

ПЕРМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1888 г.

МАРТА 1-ГО.

№ 5.

Выходятъ два раза въ мѣсяць въ 1 и 16 числа. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылк., какъ и безъ пересылки.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Пермской Духовн. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1885 годъ. — Отъ Пермскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

ВСЕПОДДААННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1885 г.

II. ВАЖНѢЙШІЯ СОБЫТІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ ВЪ 1885 ГОДУ.

Важнѣйшими событіями отечественной церкви въ отчетномъ году были: празднованіе тысячелѣтія со дня блаженной кончины просвѣтителя славянъ, св. Меодія, архіепископа Моравіи и Панноніи, и собранія преосвященныхъ архіереевъ, для совѣщанія по церковнымъ дѣламъ, въ Казани и Иркутскѣ. Празднованіе тысячелѣтія со дня кончины просвѣтителя славянъ, св. Меодія.

Еще въ іюнѣ 1884 г. Святѣйшимъ Синодомъ постановлено было: 1) въ С-Петербургѣ, въ Исаакіевскомъ соборѣ, членами Святѣйшаго Синода совершить, наканунѣ 6-го апрѣля, всенощное бдѣніе и въ самый день божественную литургію, съ торжественнымъ по окончаніи оной молебствіемъ славянскимъ первоучителемъ — св. Меодію и Кириллу; 2) такое же богослуженіе

совершить повсемѣстно во всѣхъ монастыряхъ и церквахъ русскихъ: въ кафедральныхъ соборахъ — самими епархіальными преосвященными, а въ отсутствіе ихъ — викаріями, гдѣ таковыя имѣются; въ монастыряхъ, прочихъ соборахъ, равно въ приходскихъ и домовыхъ церквахъ — настоятелями оныхъ, въ сослуженіи прочихъ членовъ причта; 3) при совершеніи сихъ богослуженій произнести приличныя торжеству и случаю поученія; 4) разрѣшить въ этотъ день повсемѣстно совершеніе крестныхъ ходовъ и вседневный колокольный звонъ; 5) освободить отъ учебныхъ занятій воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній, для посѣщенія ими въ этотъ день церковнаго богослуженія; начальствующимъ означенныхъ заведеній предоставлено было въ стѣнахъ оныхъ, послѣ божественной литургіи, публичныя торжественныя засѣданія, съ произнесеніемъ соотвѣствующихъ торжеству и воспоминаемому событію рѣчей и другихъ чтеній; 6) разрѣшить раздачу по церквамъ православному народу жизнеописанія, съ изображеніями славянскихъ первоучителей, св. Меодія и Кирилла. Независимо отъ сихъ распоряженій, дабы навсегда увѣковѣчить въ благоговѣйной памяти чадъ русской церкви имена славянскихъ первоучителей, Святѣйшимъ Синодомъ постановлено было: 1) въ молитвахъ на литіи, по евангеліи, на утрени, предъ канонемъ, на отпустахъ, а равно во всѣхъ молитвахъ, въ коихъ поминаются имена святыхъ вселенской и русской церкви, поминать имена св. Меодія и Кирилла, учителей словенскихъ; 2) день блаженной кончины св. Меодія, архіепископа Моравскаго, внести въ мѣсяцесловъ подѣ 6-мъ числомъ апрѣля; 3) празднованіе памяти св. Меодія и Кирилла, 11 мая, отнести къ церковнымъ праздникамъ, именуемымъ средними, что и обозначить въ мѣсяцесловахъ соотвѣтственнымъ указаніемъ; 4) 14 февраля, въ день блаженной кончины преподобнаго Кирилла, учителя словенскаго, и 6 апрѣля, въ день преставленія св. Меодія, архіепископа Моравскаго, отправлять поліелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ призналъ благопотребнымъ обратиться къ Россійской церкви съ посланіемъ, въ которомъ изъяснены подвиги, подъятые св. братьями Меодиємъ и Кирилломъ на благо всѣхъ славянскихъ народовъ. Посланіе это разослано во всѣ епархіи, для прочтенія 6-го апрѣля, въ церквахъ, предъ началомъ благодарственнаго молебствія. На приведеніе въ исполненіе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній Святѣйшаго Синода послѣдовало, въ 30-й день марта, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Въ С.-Петербургѣ въ день торжества совершѣнъ былъ величественный крестный ходъ изъ Казанскаго собора въ Исаакіевскій, при громадномъ стеченіи народа, съ преднесимою во главѣ процессіи нарочито устроенной хоруг-

вію св. Кирилла и Меодія. Совершеніе божественной литургіи ознаменовалось рукоположеніемъ Черногорскаго архимандрита (Вана) во епископа Петиньскаго. На торжественномъ молебнѣ изволили присутствовать Его Императорское Величество и Государыня Императрица, съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, и другія особы Императорской фамиліи, высшіе военные и гражданскіе чины, и депутаціи отъ различныхъ учреждений и обществъ.

Заслуживаютъ упоминанія нѣкоторыя частныя особенности этого праздника и въ другихъ епархіяхъ. Во Владимірской епархіи — братствомъ св. Александра Невскаго распространено было изданное имъ ко дню торжества житіе св. Меодія и Кирилла, въ количествѣ 42 т. экземпляровъ; роздано народу 25 т. экземпляровъ „Троицкаго листка“, подъ заглавіемъ: „Славянскіе апостолы“; въ каждую изъ 150 церковно-приходскихъ школъ послано по экземпляру изображенія св. Меодія и Кирилла и службы имъ и по два экземпляра гимна, составленнаго въ честь славянскихъ апостоловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ братствомъ сдѣлано распоряженіе, чтобы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся публичныя чтенія, въ воскресный день, 7 апрѣля, чтенія эти посвящены были памяти св. Кирилла и Меодія. Изъ селеній особенно торжественно совершено было это празднованіе въ тѣхъ, гдѣ существуютъ церковно-приходскія школы. Ученики и ученицы этихъ школъ общимъ хоромъ пѣли тропарь св. первоучителямъ; а по окончаніи литургіи, все населеніе направлялось торжественнымъ шествіемъ изъ храма въ школу, въ которой совершаемо было молебствіе и по окончаніи онаго открывался актъ, съ произнесеніемъ рѣчей о значеніи трудовъ св. первоучителей для славянскихъ народовъ вообще и для русскаго въ частности, и съ пѣніемъ учениками гимна въ честь св. первоучителей. Въ Калужской епархіи, кромѣ общаго торжественнаго празднованія, согласно вышеупомянутому распоряженію Святѣйшаго Синода, распространена была повсюду брошюра „Житіе св. Кирилла и Меодія“ и, между прочимъ, разослана была во всѣ мѣста заключенія, гдѣ также отслужены были молебны славянскимъ народнымъ первоучителямъ и разъясняемо было значеніе ихъ для просвѣщенія нашего народа и единовѣрныхъ намъ славянъ. Въ Самарской епархіи, по свидѣтельству преосвященнаго Серафима, послѣ празднованія 6 апрѣля, родители, отдавая дѣтей въ школу, начали служить молебны св. Кириллу и Меодію о дарованіи дѣтямъ силъ къ уразумѣнію книжнаго ученія. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ празднованіе памяти первоучителей ознаменовано было дѣлами благочестія и благотворенія. Въ г. Казани памятникомъ всеславянскаго торжества будетъ

служить каменный храмъ во имя славянскихъ апостоловъ, начатый постройкою въ 1885 г., въ одной изъ населеннѣйшихъ мѣстностей города. Во многихъ епархіяхъ, въ городахъ и селеніяхъ, въ иноческихъ обителяхъ и приходскихъ храмахъ, сооружены были хоругви въ память этого торжества, жертвуемы и приобрѣтаемы были цѣнныя иконы и устрояемы колокола, съ изображеніемъ св. первоучителей, распространяемы были въ народѣ ихъ жизнеописанія; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жертвуемы были денежные суммы, въ пособіе народнымъ школамъ и ученикамъ, для раздачи бѣднымъ и на улучшение пищи заключеннымъ.

Праздникъ славянскихъ первоучителей служитъ памятникомъ единенія въ вѣрѣ и исповѣданіи всѣхъ славянскихъ племенъ, получившихъ отъ нихъ свѣтъ православной Христовой вѣры и богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ и начертаніе письменъ или азбуку, послужившую основою и началомъ ихъ образованія. Въ продолженіе тысячелѣтія со дня кончины св. Меодія много произошло перемѣнъ въ судьбѣ народовъ; розни и раздѣленіе прошли и между славянскими племенами; но имя и преданія св. Меодія соединяютъ всѣ племена въ одну семью, въ одинъ славянскій народъ, и живымъ примѣромъ прошедшаго, какъ и всѣмъ ходомъ исторической жизни, неотразимо приводятъ ихъ къ убѣжденію въ томъ, что главная сила ихъ заключается въ вѣрности православной вѣрѣ и церкви, и что историческое призваніе ихъ можетъ быть достигнуто только при исполнѣ согласномъ и единомыслномъ дѣйствованіи, направленномъ, среди другихъ народовъ, къ своей особой, предудказанной имъ Промысломъ, цѣли.

Собранія преосвященныхъ архіереевъ въ Казани и Иркутскѣ.

Собранія преосвященныхъ архіереевъ, бывшія въ Казани и Иркутскѣ, могутъ быть названы весьма важными церковно-историческими событіями не только по своему значенію для настоящаго времени, но и по тому, что, послѣ сравнительно долгаго промежутка въ исторіи нашей церкви, они составляютъ давно желаемое примѣненіе на практикѣ древняго каноническаго обычая и права святителей православной церкви соборно обсуждать важнѣйшіе вопросы вѣры и церковной жизни и разрѣшать возникшія недоумѣнія по дѣламъ церковнаго управленія. Начало практическому примѣненію этого права положено было еще въ предшествующемъ 1884 г., когда состоялся съѣздъ преосвященныхъ епископовъ юго-западныхъ епархій въ Кіевѣ, для совѣщанія о мѣрахъ къ охраненію православныхъ жителей упомянутыхъ епархій отъ вреднаго вліянія разныхъ инновѣрцевъ и въ особенности штундистовъ.

На Казанскомъ собраніи участвовали почти все преосвященные Поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій, именно: архіепископъ Казанскій, предсѣдательствовавшій въ собраніи; епископы: Астраханскій, Саратовскій, Симбирскій, Оренбургскій, Уфимскій, Пермскій, Екатеринбургскій и викарій Вятской епархіи, епископъ Сарapulьскій. Совѣщанія архипастырей происходили съ 9 по 25 іюля. Предметами совѣщаній были религіозныя нужды Поволжскихъ и сѣверо-восточныхъ епархій и изысканіе общихъ мѣръ для уврачеванія религіозно-нравственныхъ недуговъ, замѣчаемыхъ въ этихъ епархіяхъ, во множествѣ населенныхъ различными ипородцами, а также русскими раскольниками и сектантами разныхъ видовъ.

Для возвышенія религіозно-нравственнаго состоянія православной паствы въ Поволжскихъ епархіяхъ, для утвержденія въ ней спасительныхъ истинъ вѣры и нравственности и искорененія различныхъ пороковъ, архипастыри, сверхъ общепризнанныхъ мѣръ — церковной проповѣди, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, публичныхъ духовно-нравственныхъ чтеній, возможно частаго посѣщенія пастырями своихъ пасомыхъ и воспитанія молодаго поколѣнія въ школахъ въ духѣ вѣры и благочестія, преподають не мало частныхъ правилъ, совѣтовъ и указаній. Предлагая повсемѣстное устройство школъ и преимущественно церковно-приходскихъ, какъ разсадниковъ истинно-христіанскаго благочестія въ народѣ, архипастыри признають самымъ вѣрнымъ и надежнымъ путемъ къ достиженію этой высокой цѣли — тѣснѣйшее внутреннее единеніе школы съ церковію, въ силу котораго церковное воспитаніе и школьное обученіе должны идти рука объ руку, неразрывно и нераздѣльно. Приходскій храмъ, съ находящимися въ немъ св. иконами и со всею своею священною обстановкою, долженъ быть наглядною школою вѣры и благочестія для дѣтей. Для сего нужно подробно знакомить ихъ съ священными изображеніями и жизнію Христа Спасителя, Пресвятой Богородицы и особенно чтимыхъ святыхъ, чтобы молитва къ нимъ въ храмѣ была осмысленною. Необходимо также пріучать дѣтей къ общему пѣнію церковно-богослужебныхъ пѣней не только въ школѣ, но и въ храмѣ, чтобы съ теченіемъ времени общее пѣніе, при богослуженіи, всехъ присутствующихъ сдѣлалось постояннымъ обычаемъ. Для усиленія вліянія религіозныхъ собесѣдованій епископы совѣтуютъ пастырямъ церкви, сверхъ общей церковной катихизаціи, обучать своихъ прихожанъ молитвамъ со словъ, и притомъ внушать, чтобы молитвы совершались въ семействахъ каждый день, утромъ и вечеромъ; духовенству совершать церковную службу по чину и благоговѣнно; духовнымъ лицамъ въ одеждѣ избѣгать всего, что можетъ подать соблазнъ; діаконамъ раздѣлять

труды священниковъ въ ихъ просвѣтительной дѣятельности. Въ видахъ искорененія страшнаго для благоустройства семьи и раззорительнаго для хозяйства, болѣе и болѣе усиливающагося народнаго недуга — пьянства, архипастыри предлагаютъ приходскимъ священникамъ заботиться объ устройствѣ обществъ трезвости; и такъ какъ народъ предается пьянству большею частію въ дни воскресные и праздничные, то всеми мѣрами заботиться о томъ, чтобы привлечь его въ эти дни въ церковь. Духовенству вмѣняется въ обязанность, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, кромѣ утренняго и литургійнаго богослуженія, служить вечерню, съ возможною торжественностію, а по окончаніи вечерни произносить проповѣди, вести бесѣды о предметахъ вѣры и нравственности, читать назидательныя поученія, житія святыхъ, или же служить молебны съ акаѳистомъ, располагая молящихся къ участию въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, съ этою же цѣлію всеми зависящими мѣрами содѣйствовать къ перенесенію сельскихъ и городскихъ базаровъ съ праздничныхъ и воскресныхъ дней на будни и къ прекращенію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ торговли, особенно крѣпкими напитками, а также работъ на фабрикахъ и въ разныхъ мастерскихъ.

Для усиленія религіозно-просвѣтительнаго воздѣйствія на православную паству въ приходахъ съ *инородческимъ* населеніемъ, пресвященными предлагается назначеніе въ такіе приходы на мѣста священно-и-церковно-служителей лицъ, знающихъ инородческіе языки, преимущественно же инородцевъ; заведеніе катихизаторовъ изъ инородцевъ; введеніе инородческаго языка въ богослуженіе, при требоисправленіяхъ и въ школахъ; устройство въ инородческихъ деревняхъ новыхъ церквей, а гдѣ это невозможно или затруднительно, то молитвенныхъ домовъ, въ которыхъ можно бы производить также и школьное ученіе. Собраніемъ архипастырей выражено было желаніе, чтобы Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ отправлять богослуженіе и совершать литургію на переносномъ антиминсѣ съ переноснымъ престоломъ, въ молитвенныхъ домахъ, въ часовняхъ, во всякомъ приспособленномъ зданіи и даже въ открытомъ мѣстѣ: нужда въ этой послѣдней, весьма важной, мѣрѣ, по заявленію пресвященныхъ, чувствуется особенно въ большихъ степяхъ среди кочевниковъ. Святѣйшій Синодъ призналъ указанную нужду заслуживающею удовлетворенія и далъ желаемое разрѣшеніе.

При обсужденіи вопросовъ, касающихся *раскола и сектъ*, находящихся въ Поволжскихъ епархіяхъ, архипастыри преподали практическія наставленія къ наиболѣе цѣлесообразному употребленію обычныхъ способовъ и вспомогательныхъ средствъ противораскольническаго миссіонерскаго дѣйствованія; какъ-

то: устройства въ приходахъ, зараженныхъ расколомъ, противораскольническихъ библиотекъ, распространенія противораскольническихъ книгъ, устройства бесѣдъ съ раскольниками, образованія единовѣрческихъ приходовъ и назначеніа, по возможности, лучшихъ священниковъ въ приходы съ раскольническимъ населеніемъ. Но кромѣ того, архипастыри указываютъ и нѣкоторые новые пути и способы къ ослабленію и искорененію раскола. Собраніе епископовъ признало необходимымъ учрежденіе въ семинаріяхъ особыхъ кафедръ по исторіи и обличенію раскола, а также и другихъ сектъ; влѣдствіе чего Святѣйшій Синодъ уже постановилъ, открыть означенныя кафедры, на первый разъ, въ 24 духовныхъ семинаріяхъ. Въ виду недостатка лицъ, надлежаще подготовленныхъ къ миссіонерской дѣятельности среди раскола, и затруднительности самой подготовки, епископы признали необходимымъ образовать особое учрежденіе для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ, при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. По поводу этой мѣры, Святѣйшій Синодъ поручилъ преосвященному митрополиту Московскому предложить совѣту братства св. Петра митрополита войти въ подробныя соображенія объ основаніяхъ, на коихъ можетъ быть открыто въ Москвѣ, при названномъ монастырѣ, учрежденіе для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ. Для благотворнаго успѣха дѣятельности миссіонеровъ, епископы признали полезными повременные съѣзды миссіонеровъ, съ цѣлію обмѣна мыслей и совмѣстнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды. Мѣра эта также одобрена Святѣйшимъ Синодомъ и первый съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ разрѣшено было открыть въ Москвѣ, осенью 1886 г.

II Согласно предложеніямъ преосвященныхъ, Святѣйшій Синодъ предоставилъ епархіальнымъ архіереямъ учреждать должности епархіальныхъ миссіонеровъ, съ отнесеніемъ расходовъ по ихъ содержанію на мѣстные средства и съ тѣмъ, чтобы лица, на коихъ будутъ возложены обязанности епархіальнаго миссіонера, состояли при кафедральныхъ соборахъ, но не занимали штатныхъ священническихъ мѣстъ и были свободны отъ исполненія обязанностей по приходу.

Наконецъ, важный отдѣлъ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію собранія епископовъ, касался *магометанъ* и другихъ *иноверцевъ* и изысканія мѣръ къ ослабленію и пресѣченію магометанской пропаганды. Наибольше соотвѣтствующею для предположенной цѣли мѣрою признано основательное знаніе миссіонерами и священниками инородческихъ, а также смѣшанныхъ и окруженныхъ инородцами, приходовъ, нарѣчій инородцевъ, ихъ вѣроученія и

быта. Преосвященные подробно изъяснили, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ той или другой епархіи преподаваніе какихъ инородческихъ языковъ и вѣроученій полезно было бы вести. Не ограничиваясь духовно-учебными заведеніями, собраніе архипастырей обратило вниманіе также на инородческія учительскія семинаріи, школы и миссіонерскіе пріюты, совѣтуя распространять такія заведенія вездѣ, гдѣ къ тому представится возможность, и рекомендуя лучшихъ изъ воспитанниковъ этихъ заведеній рукополагать въ священники и діаконы и опредѣлять причетниками въ инородческіе приходы.

Кромѣ начертанія вышеизложенныхъ мѣръ къ распространенію и утвержденію православной вѣры въ Поволжскихъ и восточныхъ епархіяхъ, собраніе въ Казани архипастыри составили *пастырское посланіе* къ православнымъ чадамъ ихъ епархій и пастырское *воззваніе* къ глаголемымъ старообрядцамъ.

Въ пастырскомъ посланіи, напомнивъ своимъ православнымъ паствамъ о благахъ, даруемыхъ вѣрою для отдѣльныхъ людей и цѣлаго народа, и указавъ на тѣ несчастія и бѣдствія частныя, семейныя и общественныя, которыя происходятъ отъ невѣрія, архипастыри увѣщаваютъ ихъ преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи, беречься лжеучителей, имѣющихъ цѣлю отторгать вѣрующихъ отъ единства церкви; живя среди язычниковъ, евреевъ, магометанъ и раскольниковъ, стараться добродѣтельною и благочестивою жизнію располагать ихъ ко Христу и единенію съ православною церковію. Невѣрующихъ и мало-вѣрныхъ святители увѣщаваютъ обратиться на путь вѣры и благочестія.

Въ пастырскомъ воззваніи къ глаголемымъ старообрядцамъ, составляющемъ третій памятникъ дѣяній собранія преосвященныхъ въ Казани, православные архипастыри, напомнивъ послѣднимъ, что, по ученію небеснаго Пастыревачальника, отличительный признакъ истинныхъ овецъ словеснаго стада Его заключается въ послушаніи гласу пастырей, увѣщаваютъ блуждающихъ во темныхъ распутіяхъ раскола выслушать предлагаемое имъ слово въ духѣ мира и любви. Затѣмъ въ воззваніи исторически разсматриваются причины, породившія расколъ, устанавливается надлежащая точка зрѣнія на значеніе обрядовъ, какъ внѣшнихъ способовъ выраженія ученія вѣры, и доказывается, что для раскольниковъ нѣтъ благословной вины раздражать единство церковное, отъединяться отъ общенія съ Греко-Россійскою церковію и тѣмъ ослаблять прочность народнаго единства и служить врагамъ Россіи „въ притчу и посмѣяніе“. Въ виду того, что многихъ изъ раскольниковъ смущаетъ клятва Большаго Московскаго собора (1666—1667 г.), въ воззваніи дается правильное объясненіе этой клятвы, какъ вызванной со стороны тогдашнихъ

приверженцевъ старины употребленіемъ ими стараго обряда въ соединеніи съ неправильнымъ о немъ поватіемъ и съ открытымъ противленіемъ церкви. Въ доказательство того, что православная церковь снисходительно относится къ старому обряду, если съ нимъ соединяется правильное понятіе, и благословляетъ его употребленіе, указывается на такъ называемое единовѣріе, разрѣшенное благословеніемъ не только мѣстной нашей, но и греческой церкви, такъ какъ и среди ея есть люди, получившіе благословеніе вселенскаго патріарха на употребленіе бывшихъ до Россійскаго патріарха Никона мѣстныхъ русскихъ обрядовъ. Воззваніе заканчивается увѣщаніемъ къ заблуждающимъ не чуждаться распространяемыхъ православными противораскольническихъ сочиненій, а читать оныя со вниманіемъ, безъ предубѣжденія, въ спокойствіи духа, какъ составленныя съ искреннимъ желаніемъ уяснить истину о церкви Христовой, и не уклоняться отъ бесѣдъ съ православными миссіонерами, въ бесѣдахъ же искать не побѣды и одолѣнія, а познанія истины церкви Христовой, въ которой никому невозможно спастись.

Святѣйшій Синодъ, рассмотрѣвъ дѣянія собравшихся въ Казани архипастырей, постановилъ пастырское посланіе и воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ какъ для распространенія въ епархіяхъ преосвященныхъ, участвовавшихъ въ собраніи, такъ и для объявленія во всеобщее свѣдѣніе; постановленія же преосвященныхъ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“ и, сверхъ того, изготовить соответствующее число отдѣльныхъ экземпляровъ для препровожденія всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ къ общему руководству и исполненію тѣхъ постановленій, на которыя особо указано въ опредѣленіи; примѣненіе же постановленій, не обязательныхъ къ общему исполненію, предоставить усмотрѣнію преосвященныхъ, по соображенію съ мѣстными условіями и нуждами.

Собраніе преосвященныхъ Сибирскихъ епархій, состоявшееся въ 1885 г. въ Иркутскѣ, составляетъ собою также весьма важное событіе въ исторіи отечественной церкви по особенностямъ и, можно сказать, исключительности тѣхъ условій, въ каковыхъ находятся Сибирскія епархіи, считающія въ числѣ своихъ пастей многочисленныхъ инородцевъ, не довольно утвержденныхъ въ вѣрѣ и окруженныхъ также инородцами, еще коснѣющими въ язычествѣ и требующими миссіонерскаго на нихъ воздѣйствія со стороны православной церкви. На собраніи преосвященныхъ въ Иркутскѣ присутствовали: Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, предсѣдательствовавшій въ собраніи, и епископы: Мартиніанъ Камчатскій, нынѣ Таврическій, Владиміръ Томскій, нынѣ Ставропольскій, Исаакій Енисейскій, нынѣ Томскій, Гурій — вновь посвящен-

ный прибывшими на собраніе преосвященными во епископа Камчатскаго, Мелетій Селенгинскій — первый викарій Иркутской епархіи, и Макарій Киренскій — второй викарій той же епархіи. Засѣданія собранія происходили начиная съ 23 іюля по 8 августа. Предметомъ совѣщаній собранія было изысканіе мѣръ къ благоустроенію православныхъ инородческихъ приходоу и къ усиленію миссіонерской дѣятельности въ средѣ инородцевъ-язычниковъ Сибири и въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ. Журналы собранія представлены на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Соотвѣтственныя по онымъ распоряженія имѣють быть сдѣланы Святѣйшимъ Синодомъ по разсмотрѣніи ихъ и надлежащемъ сношеніи, въ чемъ будетъ требоваться, съ гражданскою властію.

Постановленія бывшаго въ 1884 г. собранія преосвященныхъ въ Кіевѣ.

Бывшее въ 1884 г. въ Кіевѣ собраніе преосвященныхъ юго-западныхъ епархій имѣло ближайшею цѣлю выработать мѣры къ охраненію православныхъ жителей тамошняго края отъ вреднаго вліянія разныхъ инородцевъ и въ особенности штундистовъ. Въмѣстѣ съ обсужденіемъ означенныхъ мѣръ, обсуждаемы были также вопросы о поднятіи значенія духовенства, объ усиленіи религіозно-нравственнаго вліянія его на массу народа и вообще объ утвержденіи православія въ краѣ. Подлинныя акты происходившихъ на соборѣ совѣщаній, содержащіе постановленія о мѣрахъ, признанныхъ наиболѣе дѣйствительными къ достиженію указанныхъ цѣлей, представлены были предѣдательствовавшимъ въ собраніи, преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ, на благоумотрѣніе Святѣйшаго Синода. Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи ихъ, призналъ необходимымъ нѣкоторыя изъ предначертанныхъ постановленій дополнить, другія измѣнить; при чемъ приведеніе въ исполненіе постановленій, касающихся главнымъ образомъ поднятія пастырской дѣятельности и просвѣтительнаго вліянія духовенства, предоставилъ самимъ преосвященнымъ юго-западнаго края. Таковы предположенія: 1) о введеніи въ духовныхъ семинаріяхъ юго-западнаго края преподаванія о мѣстныхъ ересяхъ и расколахъ, съ изложеніемъ историческихъ о нихъ свѣдѣній, въ особенности о штундизмѣ; 2) о составленіи и распространеніи въ народѣ сочиненій и печатныхъ листовъ, содержащихъ въ себѣ обличеніе иновѣрческихъ ученій и общедоступное изложеніе тѣхъ частей православнаго ученія, которыя отвергаются или извращаются иновѣрцами; 3) объ усиленіи миссіонерской дѣятельности противъ раскола вообще и штундизма въ особенности; 4) о наблюденіи чрезъ приходскихъ священниковъ, чтобы православныя дѣти не обучались

грамотъ у раскольниковъ; 5) объ увѣщаніи совращенныхъ въ штундизмъ или иную секту, и совратителей, и о мѣрахъ дѣйствія церковной власти въ случаѣ неѣйствительности увѣщаній; 6) объ опредѣленіи въ приходы, зараженные штундою и сродными съ нею сектами, лучшихъ священниковъ; 7) о вмѣненіи имъ, или подъ ихъ наблюденіемъ другимъ способнымъ членамъ причта, читать предъ народомъ и истолковывать св. писаніе, съ особымъ изъясненіемъ тѣхъ мѣстъ, на коихъ сектанты стараются утвердить свое лжеученіе, и 8) объ усиленіи способовъ на пособіе бѣднымъ прихожанамъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, вообще для утвержденія народа въ православной вѣрѣ, постановлены рядъ мѣръ, относящихся къ усиленію церковной проповѣди и внѣцерковнаго назиданія прихожанъ. Духовенству предложено заботиться учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ, заведеніемъ церковно-приходскихъ библиотекъ, открытіемъ духовно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ; священно-церковно-служителямъ вмѣнено въ строгую обязанность совершать внѣцерковныя службы и требы безъ извращенія церковнаго чина и въ установленныя времена; священникамъ подавать въ церкви присутствующимъ примѣръ благоговѣнія; при совершеніи различныхъ требоисправленій не дозволять себѣ вымогательства, довольствуясь добровольными даяніями по усердію дающихъ; лицъ, посѣщающихъ иновѣрные храмы для участія въ совершаемыхъ тамъ молитвословіяхъ, отклонять отъ сего благоразумными внушеніями. Епархіальному начальству поручено всемѣрно озаботиться исправленіемъ въ духовенствѣ всякихъ недостатковъ въ его жизни и служеніи; имѣть внимательное наблюденіе за производимами о духовныхъ лицахъ слѣдствій, опредѣляя на должность слѣдователей священниковъ вполнѣ добросовѣстныхъ и благоразумныхъ; священно-служителямъ внушать, чтобы избѣгали несвойственныхъ духовному званію щегольства и изысканности въ одеждѣ и во всемъ наружномъ видѣ и въ домашней своей обстановкѣ и не соблазняли прихожанъ свойственными свѣтскимъ людямъ привычками. Возлагая надежду на преосвященныхъ, что они личнымъ своимъ участіемъ и руководствомъ окажутъ надлежащее содѣйствіе къ правильному и успѣшному примѣненію мѣропріятій, признанныхъ цѣлесообразными для утвержденія православныхъ въ истинахъ вѣры и для ослабленія сектанства, Святѣйшій Синодъ выразилъ упованіе, что все духовенство явится на высотѣ своего призванія, воздерживаясь отъ всякаго рода поступковъ, которые могутъ подавать заблуждающимся поводъ соблазняться и дѣлать нареканія на духовенство. Въмѣстѣ съ тѣмъ, усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ Святѣйшемъ Синодѣ свѣдѣній, что нѣкоторые приходскіе священники, особливо въ южныхъ епархіяхъ, движимые желаніемъ увеличить доходность

своихъ хозяйствъ, отлучаются иногда въ праздничные дни отъ своихъ церквей, оставляя оныя безъ службы, а иные и проживаютъ не вблизи церквей, при которыхъ состоятъ, а вдали отъ оныхъ, на собственныхъ усадьбахъ, котя при церкви имѣются для нихъ помѣщенія, Святѣйшій Синодъ нашель, что такое небреженіе пастырей къ своимъ обязанностямъ и къ духовнымъ нуждамъ прихожанъ должно неминуемо повлечь за собою неисправность по церковнымъ службамъ и требамъ и повседневныя затрудненія для прихода, а потому призналъ необходимымъ обратить на эти прискорбныя явленія особое вниманіе преосвященныхъ, подтвердивъ имъ, дабы они со всею строгостію наблюдали за тщательнымъ исполненіемъ приходскими священниками пастырскихъ обязанностей и неопустительнымъ служеніемъ, не оставляя виновныхъ безъ должнаго взысканія.

Отъ Пермскаго епархіального комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ теченіе января мѣсяца сего 1888 г. въ миссіонерскомъ комитетѣ получены кружечные сборы на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи и пожертвованія на мѣстныя нужды миссіонерскаго комитета отъ слѣдующихъ оо. благочинныхъ и друг. лицъ: 1) отъ свящ. Іліи Любимова 33 р. 33 к., 2) свящ. П. Серебренникова 11 р. 6 к., 3) прот. І. Любимова 49 р., 4) прот. І. Братчикова 5 р. 30 к., 5) свящ. М. Чемесова 8 р., 6) свящ. А. Черепанова 1 р. 60 к., 7) свящ. И. Пьянкова 95 р. 46 к., 8) свящ. Н. Сбитнева 12 р. 25 к., 9) свящ. Н. Подосенова 2 р., 10) прот. П. Киселева 40 р. 96 к., 11) свящ. Хр. Борчавинова 33 р. 23 к., 12) свящ. А. Кузнецова 45 р. 70 к., 13) свящ. Н. Наумова 20 р. 50 к., 14) свящ. Д. Попова 36 р. 40 к., 15) свящ. В. Черепанова 12 р. 35 к., 16) свящ. Н. Суетина 50 к., 17) свящ. Е. Коровина 33 р. 11 к., 18) свящ. І. Старицына 55 р. 58 к.; въ теченіе февраля: 19) прот. В. Хлопина 26 р. 9 к., 20) отъ Чердынскаго купца П. Н. Алива пожизненный членскій взносъ 60 р., 21) свящ. Д. Стерлягова 3 р., 22) свящ. В. Протопопова 49 р. 90 к. и 23) прот. П. Черепанова 54 р. 72 к.

Всѣ означенныя деньги записаны на приходъ по книгамъ комитета, о чемъ онъ и доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ означенныхъ лицъ.

Въ члены прав. м. общества, на основаніи его устава, могутъ поступать лица всякаго званія; отъ дѣйствительныхъ членовъ требуется ежегодный взносъ не менѣе 3 р., или единовременный пожизненный взносъ въ количествѣ 60 рублей. Членскіе взносы и пожертвованія въ какомъ-бы ни было количествѣ могутъ быть доставляемы мѣстнымъ приходскимъ священникамъ, или въ миссіонерскій комитетъ при Пермскомъ архіерейскомъ домѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе предъ наступленіемъ сырной недѣли.— Еще о сѣздѣхъ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ.— Благодатная помощь отъ Абалакской иконы Божіей Матери.— Кара за кощунство.— Объявленіе.

Почуеніе предъ наступленіемъ сырной недѣли.

Наступаетъ, братіе, извѣстная сырная недѣля, которую особенно празднуютъ и по-своему чтить нашъ православный русскій народъ, называя ее веселой и широкой масляницею. Каждому извѣстно, какими безчинствами, пьянствомъ и безобразіями сопровождается эта недѣля. При взглядѣ на веселящійся и пьяный людъ, посторонній человѣкъ, который не знаетъ нашихъ обычаевъ, подумалъ-бы, что мы, русскіе, на масляную недѣлю совершаемъ какое-то великое празднество. Но что-жь за праздникъ на масляницу? Не воспоминается-ли у насъ, въ самомъ дѣлѣ, какое-либо великое событіе, произшедшее въ жизни и дѣлахъ русскаго народа сильный переворотъ къ лучшему, или какая-либо великая побѣда, которая спасла-бы наше отечество отъ гибели и позора? Нѣтъ, про такія празднества русскій народъ знаетъ и хорошо ихъ помнить. Напр., у насъ ежегодно совершается на первый день Рождества Христова воспоминаніе одного славнаго событія. Православные знаютъ, что событіе это — изгнаніе французовъ изъ Москвы — было въ двѣнадцатомъ году. Знаемъ мы также, когда бываютъ высокаторжественные царскіе дни и, по мѣрѣ своихъ силъ, торжественно празднуемъ ихъ. Но на масляную недѣлю часто не бываетъ ни одного царскаго дня, не воспоминается ни одного великаго событія изъ жизни нашего народа, и что у насъ за праздникъ на масляницу, чему такъ радуется и веселится русскій народъ въ продолженіе этой недѣли, — никому неизвѣстно. Но нѣтъ-ли особаго церковнаго торжества во время масляной недѣли? Не воспоминаемъ-ли мы какого-либо событія изъ жизни Господа нашего Иисуса Христа, или Его Пречистой Матери? И этого нѣтъ. Правда, церковь воспоминаетъ во время сырной недѣли одно событіе,

по событіе, которое должно вызывать у насъ горестныя чувства и даже горькія слезы, а отнюдь не безшабашное веселье и пьяный разгулъ.

Наступаетъ, братіе, великій постъ. Св. церковь, зная трудности истиннаго поста, заранѣе и постепенно старается приготовить насъ къ подвигамъ поста и молитвы. Уже нѣсколько разъ вы слышали на воскресной утрени пѣніе покаянныхъ стиховъ: *покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче*. Нѣсколько также разъ вы слышали пѣніе псалма: „*на рыкахъ Вавилонскихъ*“, въ которомъ изображается плачевное состояніе еврейскаго народа, когда онъ находился въ Вавилонскомъ плѣну. Употребляя этотъ псаломъ въ настоящее время, православная церковь желаетъ обратить нашу мысль на наше гибельное и плачевное состояніе, такъ какъ и мы, братіе, находимся въ постоянномъ плѣну; насъ немощныхъ окончательно заполонили наши исконныя враги — грѣхъ и страсти. И евангельскія чтенія послѣднихъ недѣль выбраны церковью съ тою же цѣлю, чтобъ приготовить насъ къ наступающему посту. Мы слышали назидательную притчу о мытарѣ и фарисеѣ и научаемся изъ нея, что Богъ только смиренную молитву привимаетъ, такую молитву, которая не выставляетъ на показъ праведности молящихся, а только думаетъ и помнитъ о своей грѣховности; что молитва гордая, лицемѣрная, однимъ словомъ, фарисейская, не угодна Богу и Онъ отвергаетъ ее. Слышали затѣмъ притчу о блудномъ сынѣ и научились изъ нея, какъ нужно каяться Богу, чтобъ получить прощеніе грѣховъ своихъ. Нынѣ евангеліе говоритъ намъ о второмъ страшномъ пришествіи съ тою цѣлю, чтобъ мы строже взглянули на свои проступки и заботились болѣе о будущей жизни. Въ слѣдующую недѣлю св. церковь воспоминаетъ паденіе нашихъ прародителей и изгнаніе ихъ изъ рая. А дѣлаетъ это церковь для того, чтобъ мы постоянно помнили о своей грѣховности и стремились къ истинному раскаянію въ грѣхахъ, благочестивой жизни и чрезъ то къ достиженію вѣчнаго блаженства.

Изъ всего сказаннаго вы видите, братіе, что никакого радостнаго церковнаго событія св. церковь текущими днями не воспоминаетъ. Напротивъ церковь воспоминаетъ такія событія, которыя, какъ я сказалъ, должны вызывать у насъ только слезы и сѣтованія на свои грѣхи и человѣческую немощь. Даже богослуженіе нѣкоторыхъ дней сырной недѣли нѣсколько уже походить на великопостное и должно располагать насъ къ покаяннымъ размышленіямъ, а не къ веселью и забавамъ. Въ среду и пятницу на этой недѣли бывають часы, какъ великимъ постомъ, а не литургія, и на этихъ часахъ полагаются земные поклоны съ молитвой св. Ефрема Сирина: „*Господи и Владыко живота моего*“.

Вообще масляная недѣля есть именно преддверіе поста. Съ церковь хочетъ постепенно приготовить насъ, такъ сказать, пріучить насъ къ посту и потому начинаетъ это приготовленіе уже за вѣсколко недѣль до поста. На сырную же недѣлю она ограничиваетъ уже и пищу, разрѣшая употреблять изъ скоромной пищи только сыръ и яйца, чтобъ переходъ отъ масѣда къ строгому пощенію не былъ особенно тяжелымъ для нашего тѣла. Выходить, что радоваться и ликовать для христіанина на сырную недѣлю не прилично и не подобаешь. Онъ долженъ сѣтовать о грѣхахъ своихъ, готовить душу и тѣло къ наступающимъ подвигамъ поста и молитвы. А у насъ что дѣлается этими днями? Объяденіе, пьянство, скверныя слова, шумныя пѣсни и проч.! И чѣмъ ближе къ посту, тѣмъ шибче разгулъ и силѣе объяденіе. Какъ будто на цѣлый постъ хочетъ нашъ народъ упитать свое чрево виномъ и жирною пищею! И какое грустное противорѣчіе! Церковь велитъ плакать, а мы веселимся, — призываетъ къ покаянію, а мы безчинствуемъ и занимаемся гнусными дѣлами, — заповѣдуетъ воздержаніе и умѣренность, а мы предаемся объяденію и пьянству.

Откуда же научился нашъ русскій народъ, который любитъ свою православную церковь и строго хранитъ ея уставы, такъ безчинствовать на сырную недѣлю и тѣмъ нарушать церковныя уставы? Отъ сѣдой старины, бр.! Наши предки были язычники. Около того времени, когда у насъ бываетъ масляная, у нихъ былъ праздникъ въ честь языческаго бога веселія, котораго они считали за изобрѣтателя вина и называли его богомъ вѣхъ пьяницъ и гулякъ. Праздникъ въ честь этого Вахуса они проводили въ пьянствѣ и обжорствѣ. Отъ предковъ этотъ постыдный праздникъ перешелъ къ намъ. Но предки наши не имѣли Христовой вѣры, съ нихъ и спрашивать многого нельзя. А вѣдь мы — христіане: каждый свой шагъ и поступокъ мы должны согласовать съ христіанскимъ закономъ, а въ этомъ законѣ отнюдь не разрѣшается сырную недѣлю проводить въ невоздержаніи и пьянствѣ.

Правосл. слух! Каждый добрый христіанинъ, какъ послушный сынъ церкви, долженъ стараться встрѣтить великій постъ не съ отуманенною головою и отягченнымъ желудкомъ, а съ чистою душою и совѣстію. Поэтому не будемъ вести себя въ наступающую недѣлю такъ, какъ вели себя прошлый годъ. Бросимъ пьяный разгулъ и объяденіе. Будемъ болѣе и болѣе думать о томъ, какъ очистить свою совѣсть тапствомъ св. покаянія и постепенно готовить свою душу и тѣло къ принятію Великаго и Дражайшаго Гостя, Господа нашего Иисуса Христа. Итакъ, *гряди душе моя страстная, оплакивай твои дѣянія, воспоминаая первый грѣхъ въ раю, за который*

изнана еси отъ сладости непрестанныя радости (тріодъ постная, служ. въ недѣлю сырн.). Аминь. (Прил. къ Паст. Собесѣдн.).

Свящ. Николай Выстровъ.

Еще о съѣздѣ противураскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ *).

День 4 іюля, какъ было предположено, миссіонеры посвятили на поклоненіе святынямъ Кремля, на обозрѣніе кремлевскихъ и иныхъ достопримѣчательностей и памятниковъ древности. Такъ какъ многіе изъ миссіонеровъ первый разъ видятъ Москву, то это обозрѣніе памятниковъ древности, имѣющихъ близкое отношеніе къ ихъ миссіонерскимъ занятіямъ, представляло для нихъ и особое утѣшеніе и особый интересъ.

Въ Успенскомъ соборѣ, послѣ литургіи, протопресвитеръ Н. А. Сергіевскій соборѣ отслужилъ для миссіонеровъ молебенъ святителямъ Московскимъ, нетлѣнно почивающимъ въ первопрестольномъ храмѣ богоспасаемаго града Москвы; затѣмъ миссіонеры отслужили панихиду по всѣмъ почивающимъ здѣсь митрополитамъ и патріархамъ Россійскимъ, блюстителямъ и ревнителямъ правой вѣры и истиннаго благочестія. Поклонившись св. мощамъ и гробамъ древле-почившихъ святителей, миссіонеры осмотрѣли находящіяся въ Успенскомъ соборѣ священные ваятники древности, при чемъ, разумѣется, особенное вниманіе обращали на тѣ изъ нихъ, которые служатъ къ подтвержденію правильности и древности нынѣ употребляемыхъ церковію обрядовъ. Въ Архангельскомъ соборѣ, помолвившись предъ святынями храма и поклонившись гробамъ великихъ князей и царей, собирателей русскаго государства, миссіонеры также со вниманіемъ осмотрѣли находящіяся здѣсь письменные и иные памятники древности, начиная се знаменитаго Мстислава евангелія. Посѣтивъ потомъ Благовѣщенскій соборъ и Чудовъ монастырь, они провели большую часть времени въ синодальной (бывшей патріаршей) ризницѣ и библіотекѣ, въ этихъ сокровищницахъ, хранящихъ обильныя свидѣтельства въ защиту православной церкви отъ несправедливыхъ нападеній раскола. Имѣя въ рукахъ извѣстныя *Выписки Озерскаго*, миссіонеры лично повѣряли важнѣйшія приведенныя здѣсь свидѣтельства изъ рукописей синодальной библіотеки, чтобы имѣть возможность въ собесѣдованіяхъ со старообрядцами засви-

*). См. Пермск. епарх. вѣдом. 1887 г., №№ 16, 17 и 18 отд. неоффиц.

дѣлать несомнѣнную вѣрность „выписокъ“ и точное ихъ соотвѣтствіе подлинникамъ. Нѣкоторые изъ миссіонеровъ были также и въ библіотекѣ типографской, извѣстной особенно собраніемъ древне-печатныхъ книгъ. Въ послѣдствіи, на первомъ послѣ перерыва собраніи съѣзда, миссіонеры выразили желаніе, чтобы для удобства подобныхъ имъ посѣтителей и всѣхъ вообще интересующихся расколомъ, особенно же ради самихъ старообрядцевъ, весьма охотно посѣщающихъ богатая древностями библіотеки, составлены были для каждой изъ такихъ библіотекъ болѣе или менѣе полные указатели находящихся въ ея рукописяхъ свидѣтельствъ противъ раскола съ расположеніемъ ихъ по предметамъ, — указатели, подобные изданному при *Братскомъ Словѣ* *) указателю Хлудовской библіотеки, который оказалъ миссіонерамъ большую помощь при обзорѣни этой послѣдней и при занятіяхъ въ ней.

Вечеромъ въ воскресенье, 5-го числа, при огромномъ стеченіи народа, наполнившаго весь монастырь, на открытомъ воздухѣ, у зданія Хлудовской библіотеки, приходила *бесѣда* со старообрядцами, которую *вели миссіонеръ Пермской епархіи священникъ С. Луканинъ* и миссіонеръ Оренбургской епархіи священникъ К. Крючковъ; въ числѣ возражателей отъ старообрядцевъ принималъ участіе въ бесѣдѣ извѣстный безоповскій совопросникъ *Θ. Онисимовъ*.

Утромъ 6 числа миссіонеры, въ количествѣ 60 лицъ, отправились въ особо приготовленныхъ экипажахъ (линейкахъ) въ Воскресенскій монастырь, именуемый Новый Иерусалимъ, куда и прибыли въ 6 часу по-полудни. Пробываніе въ знаменитой обители, созданной патріархомъ Никономъ, которую почти всѣмъ миссіонерамъ пришлось посѣтить и видѣть первый разъ въ своей жизни, произвело на нихъ неизгладимое и самое отрадное впечатлѣніе. Съ восторгомъ вспоминали они о величіи и красотѣ зданій обители, объ ея святыхъ и достопримѣчательностяхъ, о благолѣпномъ чинѣ ея богослуженій; съ живѣйшею благодарностію разсказывали о чрезвычайномъ радушіи, внимательности и привѣтливости, съ какими приняли ихъ высокочтимый настоятель Нового Иерусалима. Для разсказа объ ихъ поѣздкѣ въ Воскресенскій монастырь мы воспользуемся описаніемъ, которое сообщилъ намъ одинъ изъ самихъ миссіонеровъ.

Вскорѣ же по прибытіи въ монастырь и вступленіи въ назначенныя для нихъ помѣщенія монастырской гостинницы, миссіонеры были привѣтствованы здѣсь самимъ о. архимандритомъ Веніаминомъ. Братски лобзая каждаго изъ

*) См. Брат. Сл. 1884 г. т. 2, прилож.

своихъ гостей, онъ спрашивалъ ихъ о мѣстѣ служенія и сказалъ имъ, какъ тронуть, видя, что собравшіеся изъ разныхъ и самыхъ дальнихъ краевъ Россіи проповѣдники православія среди раскольниковъ всеѣмъ соборомъ своимъ явились принести дань благоговѣйнаго почитанія и признательной памяти великому архинастырю церкви Россійской, такъ несправедливо обвиняемому въ произведеніи раскола, и помолиться о немъ въ его знаменитой обители, при самомъ его гробѣ, чтобы войти такимъ образомъ въ ближайшее молитвенное общеніе съ его духомъ и почерпнуть отсюда новое ободреніе къ своимъ трудамъ на пользу св. церкви въ борьбѣ съ расколомъ. Послѣ краткаго отдыха, въ 7 часовъ вечера, по звону большого колокола, миссіонеры собрались ко всенощному бдѣнію, отправленному въ честь Іерусалимской иконы Божіей Матери. Въ торжественномъ служеніи этомъ приняли участіе нѣкоторые изъ оо. миссіонеровъ. Всенощное бдѣніе окончилось въ 10 часовъ ночи. На другой день съ ранняго утра миссіонеры отправились осматривать живописныя окрестности Новаго Іерусалима и все мѣста, которымъ усвоены столь дорогія для христіанина имена: кладези Самарянины и разслабленнаго, Геосиманія, Маврійскій дубъ, Іорданъ, Фаворъ, село Скудельничее, Елеснъ; посѣтили и стоящій уединенно на живописномъ берегу Истры тѣсный скитъ патріарха Никона, служащій, какъ и тяжелыя вериги надъ его гробомъ, очевиднымъ донинѣ свидѣтелемъ суровой жизни и подвижническихъ трудовъ знаменитаго архинастыря. Предъ литургіей миссіонеры осматривали монастырскій музей, ризницу, бібліотеку и дворецъ; много они видѣли здѣсь драгоценныхъ древностей и это послужить имъ на пользу въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, для обличенія мнимыхъ старообрядцевъ, клеветующихъ на патріарха Никона, что якобы онъ былъ новолубцемъ, тогда какъ въ дѣйствительности онъ былъ любитель и ревнитель старины. Въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи, которую совершалъ самъ о. архимандритъ Веніаминъ въ сослуженіи 12-ти миссіонеровъ, первенствующему изъ коихъ, протоіерею Кашменскому, онъ предложилъ при облаченіи употребить поручи и палицу патріарха Никона. По прочтеніи часовъ, все оо. миссіонеры, въ количествѣ 50-ти лицъ, облачившись въ приготовленныя для нихъ ризы, вышли изъ алтаря въ предначальствованіи настоятеля для служенія панихиды о святѣйшемъ патріархѣ Никонѣ: умиленное зрѣлище, какого знаменитая обитель великаго патріарха безъ сомнѣнія не видывала отъ самого дня его погребенія! По окончаніи канона, весь этотъ великій соборъ священнослужителей введенъ былъ о. настоятелемъ въ пещеру, гдѣ находится гробъ патріарха Никона; здѣсь провозглашена была вѣчная память сему великому святителю

и всё преклонились до земли съ горячею молитвой объ упокоеніи многострадальной души его; вѣруя же, что онъ имѣеть дерзновеніе ко Господу, и его самого молили споспѣшествовать имъ въ трудахъ проповѣди православія раскольникамъ, дабы эти расточенныя, заблудшія овцы были собраны и введены въ ограду св. церкви, причтены къ избранному стаду Христову. Въ воспоминаніе объ этой приснопамятной панихидѣ миссіонеры пожелали оставить у себя и отвезти въ свои дома, во всё концы Россіи, тѣ зеленыя восковыя свѣчи, съ которыми они стояли панихиду. Начавшееся затѣмъ торжественное служеніе литургіи, въ величественномъ храмѣ необыкновенной красоты, съ нѣкоторыми особенностями въ чинѣ богослуженія, при стройномъ монастырскомъ пѣніи, миссіонеры слушали съ такимъ умиленіемъ, какое испытывается лишь въ рѣдкія, торжественныя минуты жизни. Когда окончилась литургія, опять всё они, по предложенію о. архимандрита, облеклись въ священныя одежды и съ зажженными уже красными свѣчами, при пѣніи пасхальной пѣсни: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси...* вышли изъ алтаря на средину храма Воскресенія служить по чину Новаго Іерусалима пасхальный молебень. Радостныя пѣсни канона, съ припѣвомъ *Христосъ воскресе*, слышимыя въ столь необычное время, торжественное каженіе храма о. архимандритомъ съ крестомъ и трисвѣщіемъ въ рукѣ, какъ бываетъ только во дни св. Пасхи, чтеніе пасхальнаго евангелія у самой кувукліи, — все это производило необыкновенное впечатлѣніе. Молебень заключень былъ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, Святейшему Синоду, о. настоятелю съ братіей, проповѣдникамъ и защитникамъ православія, подвизающимся за св. церковь и всёмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ обѣдни миссіонеры, подъ руководствомъ о. ризничаго, осматривали сосудохранительницу и ризницу съ ихъ сокровищами, драгоценными вкладами Государей и Государынь Россійскихъ, принесенными отъ нихъ въ знаменитую обитель великаго патріарха. Трапезу съ толикими и отъ толикихъ странъ собравшимися гостями раздѣлил самъ о. архимандритъ Веніаминъ, угощая ихъ со всёмъ своимъ радушіемъ, и затѣмъ простился съ ними, давъ въ напутствіе каждому книгу и видъ Новаго Іерусалима. Въ пять часовъ по-полудни миссіонеры отправились обратно въ Москву, унося неизгладимыя на всю жизнь воспоминанія о величественной обители, воздвигнутой трудами столь близкаго ихъ сердцу святѣйшаго патріарха Никона, и чувство благодарности къ нынѣшнему ея настоятелю и братіи, принявшимъ ихъ съ такою любовію и внимательностію.

Вечеромъ слѣдующаго праздничнаго дня (8-го числа) происходило въ Никольскомъ монастырѣ второе собесѣдованіе со старообрядцами. Бесѣдовалъ Псковскій миссіонеръ, священникъ К. Голубовъ, при участіи М. Е. Шустова; изъ старообрядцевъ главнымъ совопросникомъ выступилъ безпоповецъ В. Пименовъ. Бесѣда и теперь происходила на открытомъ воздухѣ, у зданія Хлудовской библіотеки; весь монастырь и въ этотъ разъ былъ наполненъ толпами народа, собравшагося послушать бесѣду.

На утреннемъ собраніи 9 іюля было выслушано и обсуждено представленное дѣлопроизводителемъ дальнѣйшее изложеніе постановленій слѣзда. За симъ были возобновлены разсужденія о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ миссіонерами въ ихъ дѣятельности, устраненіе коихъ желательно и вообще въ видахъ ослабленія раскола. Именно: подвергнуты обсужденію указанные нѣкоторыми миссіонерами новые примѣры того, какъ раскольники злоупотребляютъ недавно изданными льготными для нихъ узаконеніями. Указано было: а) на то, что въ своихъ молитвенныхъ домахъ, и въ старыхъ и въ новыхъ, раскольники австрійскаго согласія повсемѣстно допускаютъ теперь внутреннее устройство, вполне соответствующее православнымъ храмамъ, т. е. устрояютъ алтари съ иконостасами, царскими, сѣверными и южными вратами, престолами, жертвенниками и всѣми принадлежностями священническаго богослуженія, что противно смыслу закона 1883 г., не знающаго и не признающаго у раскольниковъ никакихъ священныхъ лицъ, а слѣдственно не дающаго имъ и права устроить свои молитвенные дома со всѣми принадлежностями архіерейскаго и священническаго служенія; б) указано было на то, что раскольническіе попы нерѣдко и во многихъ мѣстахъ, особенно по селамъ и деревнямъ, являются публично въ священныхъ облаченіяхъ и съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, напр. при погребеніи раскольниковъ, что противно даже самой буквѣ узаконеній 1883 г. и есть уже открытое и явное ихъ нарушеніе. А между тѣмъ, такими нарушеніями закона несомнѣнно пропагандируется расколъ и наносится оскорбленіе религіозному чувству православныхъ, такъ какъ раскольники хвалятся открытыми служеніями своихъ архіереевъ и поповъ и смотрѣтъ эти служенія нарочно приглашаютъ православныхъ въ свои молитвенные дома, по своему внутреннему устройству ничѣмъ не отличающіеся отъ православныхъ храмовъ. Было также указано на злоупотребленія, допускаемыя при совершеніи метрическихъ записей о рожденіяхъ и бракахъ раскольниковъ, для пресѣченія коихъ желательно, чтобъ эти записи производились по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ. Весьма интереснымъ предметомъ разсужденій послужили далѣе сообщенія разныхъ слѣду-

щихъ лицъ о злодѣніяхъ, совершаемыхъ безпоповцами, отвергающими моленіе за царя и браки (еодосѣвцы Преображенскаго кладбища), особенно о такихъ пріютахъ разврата для еодосѣвскихъ безбрачниковъ, какъ существующія въ Москвѣ по разнымъ мѣстамъ мнимыя обители дѣвственницъ. Беззаконія эти со времени изданія узаконеній 1883 года творятся у еодосѣвцевъ еще съ большею наглостію, нежели было прежде, и законопреступныя правила, узаконяющія ученіе о царѣ, какъ антихристѣ, и невозможности поэтому приносить за него молитвы, равно какъ о безбрачїи для всѣхъ обязательномъ, за нарушение котораго вступившіе въ бракъ подвергаются отлученію отъ молитвы и тяжкимъ епитиміямъ, тогда какъ открытая блудная жизнь и сопровождающія ее всякаго рода преступленія покрываются и поощряются, — эти законопреступныя правила, причиняющія страшный вредъ не только церкви, но и государственному, общественному благосостоянію, въ томъ же 1883 г. подтверждены у еодосѣвцевъ соборомъ всѣхъ ихъ наставниковъ или отцевъ, происходившихъ въ Москвѣ. Въ виду всего этого, признано необходимо нужнымъ усилить проповѣдническую дѣятельность противъ еодосѣвскихъ лжеученій и обратить вниманіе власти на неизбѣжно истекающія изъ нихъ преступленія.

Въ настоящемъ же собраніи нѣкоторыми миссіонерами возбужденъ былъ вопросъ о затрудненіяхъ, какія встрѣчаются имъ на бесѣдахъ съ раскольниками въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, и проистекають именно изъ того, что въ полемическихъ книгахъ находитъ неодинаковое ихъ рѣшеніе, почему и миссіонеры, когда приходится говорить о такихъ вопросахъ, впадаютъ въ несогласіе одинъ съ другимъ, что, какъ само собою понятно, ставитъ ихъ въ нѣкоторое затрудненіе. Напр., о троеперстномъ сложеніи въ однѣхъ книгахъ, коими руководствуются миссіонеры, говорится, что два послѣдніе перста въ немъ должны быть „праздны“, т. е. не имѣють какого-либо знаменованія, а въ другихъ, — что эти два перста образуютъ божество и челоуѣчество во Христѣ; въ однѣхъ книгахъ дѣлаются ссылки на соборное дѣяніе противъ еретика Мартина, въ другихъ рѣшительно отвергается его подлинность; въ *Уѣтѣ* приведено сказаніе о принесеніи въ Москву руки св. апостола Андрея, имѣющей явственное троеперстное сложеніе, снимокъ котораго и приложенъ къ книгѣ, а между тѣмъ рука сія въ настоящее время такого перстосложенія не представляетъ, и это благопріятствуетъ возраженіямъ противъ приведеннаго въ *Уѣтѣ* свидѣтельства, сдѣланнымъ еще въ поморскихъ отвѣтахъ. Приведены и другіе подобные примѣры. Такъ какъ о всемъ этомъ есть уже довольно обстоятельныя объясненія въ сочиненіяхъ о.

архимандрита Павла, то онъ и повторилъ ихъ кратко въ самомъ собраніи. Выслушавъ со всѣмъ вниманіемъ эти объясненія и признавая совершенную ихъ правильность, съѣздъ выразилъ желаніе, чтобъ издана была особая книжка, въ которой содержалось-бы рѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ, въ руководство миссіонерамъ, дабы они, пользуясь этимъ руководствомъ, не впадали уже въ несогласіе другъ съ другомъ.

Вечернее собраніе 9 числа посвящено было разсмотрѣнію выработанныхъ особою комиссіей положеній о мѣрахъ, необходимыхъ для успѣшной борьбы православной миссіи съ молоканами, хлыстами, баптистами, штундистами и друг. сектантами. Трудившіеся въ составленіи сихъ положеній сообщили при этомъ много интересныхъ подробностей о дѣйствіяхъ упомянутыхъ сектантовъ, объ усиленіи пропаганды ихъ лжеученій и угрожающей отъ нея крайней опасности для существующаго строя не только религіозной, но и гражданско-общественной жизни. Въ сообщеніяхъ этихъ были представлены несомнѣныя доказательства, что пропаганда баптизма и штундизма у насъ поддерживается заграничными миссіонерскими обществами, имѣющими своихъ постоянныхъ и искусныхъ агентовъ въ Россіи, особенно на крайнихъ ея предѣлахъ, что пособниками ихъ служатъ всюду проникающіе книгоноши, которые всякими способами распространяютъ въ народѣ сочиненія, брошюры и книжки, противныя православію, и что одною изъ главныхъ причинъ перехода православныхъ крестьянъ въ рационалистическія секты, особенно на югѣ Россіи, служитъ ихъ матеріальная зависимость и крайнее стѣсненіе отъ крупныхъ землевладѣльцевъ-молоканъ и нѣмцевъ баптистскаго или меннонитскаго исповѣданія, захватившихъ въ свои руки почти всѣ крупныя земельныя участки и отличающихся страстнымъ стремленіемъ къ наживѣ и расчетливостію. Православные крестьяне, стѣсненные со всѣхъ сторонъ молоканами и нѣмцами, не имѣя возможности жить на своихъ прежнихъ, крайне малыхъ надѣлахъ, вынуждены искать въ аренду земли за пятьдесятъ верстъ и далѣе отъ своего мѣстожительства, или положительно впадать въ нищенство; со стороны же молоканъ и нѣмцевъ они могутъ пользоваться уступками въ этомъ отношеніи не иначе, какъ подъ условіемъ перехода въ молоканство, или штунду; также насильно совращаютъ они православныхъ, вынужденныхъ крайностію поступать къ нимъ въ услуженіе. Мѣры къ ослабленію сектантства, указанныя комиссіей, направлены главнымъ образомъ противъ этихъ благопріятствующихъ его распространенію обстоятельствъ. Кромѣ того, признаются нужными слѣдующія общія мѣры: а) введеніе въ кругъ предметовъ преподаванія въ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обличенія сектантскихъ лже-

ученій; б) снабженіе приходо́въ, гдѣ есть послѣдователи рачіоналистическихъ сектъ, необходимо нужными для ихъ обличенія книгами, списокъ которыхъ и сдѣлавъ комиссіей; в) назначеніе въ такіе приходы священниковъ, имѣющихъ достаточное богословское образованіе и доброй нравственности; г) наблюденіе за правильнымъ писаніемъ иконъ, дабы устраненъ былъ всякій поводъ къ нападенію на нихъ со стороны сектантовъ; д) веденіе бесѣдъ съ сектантами, съ употребленіемъ при оныхъ общаго пѣнія молитвъ, псалмовъ и пѣснопѣній. Изложенныя комиссіей положенія приняты съѣздомъ и постановлено пріобщить ихъ, въ видѣ особаго приложенія, къ отчету о занятіяхъ съѣзда, равно какъ и представленныя другою комиссіей каталоги книгъ, долженствующихъ войти въ составъ епархіальныхъ, благочинническихъ или окружныхъ и церковныхъ бібліотекъ.

На утреннемъ собраніи 10 числа, въ присутствіи управляющаго канцеляріей Св. Синода, дѣйствительнаго статскаго совѣтника В. К. Саблера, былъ выслушанъ представленный дѣлопроизводителемъ въ окончательной редакціи отчетъ о занятіяхъ съѣзда. Онъ раздѣляется на три слѣдующіе отдѣла: I. Открытіе и предварительныя распоряженія съѣзда. II. Общій обзоръ занятій съѣзда. III. Постановленія съѣзда. Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ постановленія съѣзда раздѣлены на слѣдующія четыре группы: постановленія, касающіяся: 1) желаемаго устройства и состава противураскольническихъ миссій, 2) пособій, необходимо нужныхъ миссіонеру, 3) способовъ дѣйствованія миссіонеровъ, 4) условій, благопріятствующихъ успешной ихъ дѣятельности, усиленіе которыхъ желательно, и затрудненій ими встрѣчаемыхъ, въ устраненіи которыхъ имѣется настоятельная нужда. По выслушаніи отчета, съѣздъ постановилъ приготовить оный къ подписанію всеми собравшимися миссіонерами для представленія высокопреосвященнѣйшему митрополиту Іоанникію, съ нижайшею просьбою о препровожденіи его на милостивое воззрѣніе Св. Синода. Такъ какъ приготовленіе отчета къ подписи могло быть окончено только къ вечеру 12-го числа, то оставшіеся свободными два дня рѣшено было опредѣлить на поѣздку въ Троицкую Сергіеву лавру, по предварительно испрошенному на то благословенію высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іоанникія, и на устроеніе еще одной публичной бесѣды съ раскольниками.

11 го числа, съ утреннимъ поѣздомъ Ярославской желѣзной дороги, въ двухъ отдѣльныхъ вагонахъ, миссіонеры, числомъ болѣе 50 человекъ, отправились въ лавру, и большинство изъ нихъ первый разъ въ евоей жизни. Имъ сопутствовалъ управляющій канцеляріей Св. Синода В. К. Саблеръ *).

*) Предсѣдатель съѣзда, архимандритъ Павелъ, по своему болѣзненному состо-

Краткій путь отъ Москвы до Сергіева Посада, благодаря отсутствію постороннихъ лицъ, путешественники провели въ оживленныхъ бесѣдахъ о расколѣ и миссіонерствѣ среди раскольниковъ. У Сергіевской станціи ихъ ожидали готовые лаврскіе экипажи, въ которыхъ длиннымъ поѣздомъ и прибыли они въ монастырь, гдѣ въ это время уже начато было служеніе поздней литургіи. По окончаніи обѣдни, управляющій монастыремъ, за отсутствіемъ о. намѣстника, архимандритъ Аѳанасій, соборнѣ отслужилъ для миссіонеровъ молебень преподобному Сергію у раки нетлѣнныхъ мощей его. Здѣсь каждый изъ нихъ въ благословеніе отъ обителя получилъ по иконѣ преподобнаго Сергія. Помолвившись потомъ при мощахъ преподобнаго Никона и святыхъ, почивающихъ въ такъ называемой Серапіоновской палатѣ, миссіонеры перешли въ церковь праведнаго Филарета, гдѣ пожелали отслужить панихиду по приснопамятному ревнителѣ православія и обличителѣ раскола, митрополитѣ Филаретѣ, здѣсь почивающемъ. На панихидѣ поминаемы были и его преемники, въ лаврѣ же погребенные: митрополитъ Иннокентій и митрополитъ Макарій. Изъ Филаретовской церкви перешли въ часовню знаменитаго и въ исторіи раскола, невиннаго страдальца за исправленіе книжныхъ погрѣшностей, преподобнаго Максима Грека, и поклонились здѣсь его гробу. Отсюда перешли въ Успенскій соборъ и не мало любовались его величественнымъ видомъ, особенно обширнымъ и оригинально устроеннымъ алтаремъ. Затѣмъ весьма значительное время употреблено было на обзорѣніе безцѣнныхъ памятниковъ древности, хранящихся въ лаврской ризницѣ; изъ нихъ, послѣ священныхъ предметовъ и книгъ, принадлежавшихъ преподобнымъ Сергію и Никону, особенное вниманіе обращено было на тѣ, которые представляютъ свидѣтельства въ обличеніе раскола, на извѣстный покровъ для мощей преподобнаго Сергія, пожертвованный великимъ княземъ Василиемъ Димитріевичемъ (въ 1425 г.), гдѣ шелками вышито изображеніе преподобнаго Сергія съ явственнѣйшимъ именованнымъ перстосложеніемъ, на драгоцѣнную пелену Бориса Годунова, посрединѣ которой изъ крупнаго жемчуга и золотыхъ дробницъ сдѣлано большое изображеніе четырехъ-конечнаго креста, и др. Къ сожалѣнію, краткость не дозволила миссіонерамъ осмотрѣть обширныя бібліотеки — лаврскую и академическую, богатыя рѣдкими рукописями, изъ которыхъ приведены многочисленные свидѣтельства противъ раскола въ новыхъ изданіяхъ *выписокъ Озерскаго*. Довольно утомленные и путешествіемъ, и этими странствіями, и

янію, не могъ сопутствовать миссіонерамъ ни въ Новый Іерусалимъ, ни въ Троицкую лавру.

особенно силой и обиліемъ впечатлѣній, миссіонеры были приглашены въ митрополичьи покои, гдѣ ожидалъ ихъ казначей лавры, архимандритъ Авдій со старшею соборною братіей; здѣсь были приготовлены для нихъ чай и закуска. Затѣмъ всѣ перешли въ величественную лаврскую трапезу, и здѣсь обитель преподобнаго Сергія, издревле славящаяся своимъ страннолюбіемъ, съ любовію и радушіемъ предложила своимъ гостямъ-миссіонерамъ разныхъ грядовъ и весей православнаго Россійскаго государства нарочито приготовленное „учрежденіе“, при невиданной ими обстановкѣ, заключенной особымъ молитвеннымъ чиномъ. Между тѣмъ, для нихъ были уже приготовлены экипажи для поѣздки въ Виоанію и Геосиманскій скитъ, куда всѣ и отправились по выходѣ изъ монастырской трапезы.

Въ Виоаніи миссіонерамъ желательно было отслужить панихиду при гробѣ другаго, не менѣ знаменитаго, какъ и митрополита Филарета, ревнителя о соединеніи старообрядцевъ съ церковію, митрополита Платона, что и исполнено къ великому ихъ утѣшенію. Въ Геосиманскомъ скиту, въ пещерной церкви, они слушали молебенъ предъ чудотворною Черниговскою иконою Божіей Матери, и каждый получилъ въ благословеніе по св. иконѣ. Отсюда перешли въ самый скитъ, осмотрѣли его достопримѣчательности, и гостеприимный строитель скита предложилъ имъ вечерній чай. Въ шестомъ часу полудни, возвращаясь изъ скита въ лавру, весь поѣздъ миссіонеровъ, направился къ квартирѣ профессора академіи Н. И. Субботина. Этотъ послѣдній крайне смущенный совершенно неожиданнымъ для него посѣщеніемъ всего сонма миссіонеровъ, былъ поставленъ въ немалое сатрудненіе невозможностію съ должнымъ удобствомъ принять и размѣстить дорогихъ гостей въ своей скромной квартирѣ. Но гости и не требовали удобствъ: оказалось, что они явились только затѣмъ, чтобы всѣмъ своимъ соборомъ почтить хозяина и засвидѣтельствовать ему свое уваженіе и свою признательность за полезныя для нихъ труды его по изученію и обличенію раскола. Старѣйшій изъ миссіонеровъ, товарищъ предсѣдателя миссіонерскаго съѣзда, протоіерей Кашменскій произнесъ краткую, проникнутую чувствомъ рѣчь, въ которой именно выразилъ ему отъ лица всѣхъ миссіонеровъ благодарность за изданіе *Братскаго Слова* и за толное изложеніе выработанныхъ съѣздомъ постановленій. Растроганный до глубины души такимъ вниманіемъ къ нему всего собранія миссіонеровъ, профессоръ Субботинъ отвѣтилъ, что, чувствуя ослабленіе силъ подъ бременемъ лѣтъ и трудовъ, онъ намѣренъ былъ прекратить изданіе журнала, но теперь, видя такое къ нему сочувствіе о миссіонеровъ, считаетъ себя обязаннымъ трудиться надъ этимъ дѣломъ, доколѣ станетъ его силъ, и

что если не охотно принималъ на себя трудныя обязанности дѣлопроизводителя на съѣздѣ, то теперь, слыша отъ оо. миссіонеровъ также одобреніе этому его труду, считаетъ себя счастливымъ, что могъ послужить имъ. Въ заключеніе онъ просилъ оо. миссіонеровъ помогать ему наипаче молитвами передъ престоломъ Божиимъ. Тогда весь соборъ миссіонеровъ гласомъ велимъ пропѣлъ ему троекратно: *Многая мѣта!*

Возвратившись въ лавру, миссіонеры на краткое время посѣтили академію и затѣмъ присутствовали за праздничною всенощною въ Троицкомъ соборѣ, которую могли простоять только до начала литіи. Выслушавъ пропѣтое торжественнымъ, издревле сохраняемымъ въ лаврѣ напѣвомъ: *Преславная днесь*, они отправились опять въ заранѣе приготовленныхъ экипажахъ на станцію желѣзной дороги и съ послѣднимъ вечернимъ поѣздомъ уѣхали въ Москву. Изъ лавры и окружающихъ ее обителей они вынесли самыя отрадныя воспоминанія о испытанныхъ здѣсь духовныхъ утѣшеніяхъ, также о вниманіи и радушіи, съ какими приняты были лаврскими властями и братіей, а наипаче о милостивомъ благоволеніи къ нимъ высокопресвященнѣйшаго священно-архимандрита лавры, по благословенію котораго и были такъ радушно привѣтствованы въ обители преподобнаго Сергія.

На обратномъ пути въ Москву миссіонеровъ опять сопровождалъ управляющій канцелярією Св. Синода В. К. Саблеръ. Вообще, его сердечной заботливости миссіонеры обязаны всеми удобствами путешествія и въ Кремль, и въ Новый Іерусалимъ, и въ лавру и отчасти удобствами своего пребыванія въ Никольскомъ монастырѣ; щедро рукою онъ раздавалъ также пособія тѣмъ изъ нихъ, которые оказались нуждающимися въ пособіи, объясняя притомъ, что на этотъ предметъ средства пожертвованы отъ одного христіянина, весьма сочувствующаго миссіонерству противъ раскола и пожелавшаго остаться въ полной неизвѣстности.

Въ воскресенье, 12 числа, съ 4 часовъ до 8 по-полудни, происходила въ Никольскомъ монастырѣ, опять на открытомъ воздухѣ и при огромномъ стеченіи народа, третья бесѣда со старообрядцами. Бесѣду открылъ словомъ, обращеннымъ и къ православнымъ и къ старообрядцамъ, извѣстный миссіонеръ противъ молоканства и штундизма, іеромонахъ Арсеній, а самое собесѣдованіе со старообрядцами велъ помощникъ бібліотекаря Хлудовской бібліотеки М. Шустовъ; изъ раскольниковъ возражалъ сначала тотъ же безпоповскій лжеучитель В. Пименовъ и потомъ одинъ мало отличавшійся отъ безпоповца претивоокружникъ. По окончаніи словопреній вступилъ на возвышеніе іеромонахъ Арсеній и произнесъ къ народу прещальное, увѣщательное

слово, отличавшееся простотою и сердечностію, произнесенное громкимъ, яснымъ, всюду слышнымъ голосомъ, и заключенное по его приглашенію общимъ пѣніемъ молитвы: *Достойно есть*. Слово это было выслушано съ глубокимъ вниманіемъ и произвело чрезвычайное впечатлѣніе, — православные обоихъ половъ и разнаго возраста толпой бросились къ о. Арсенію получить отъ него благословеніе. Особенно отрадно было слышать это общее всѣмъ народомъ пѣніе церковной пѣсни на открытомъ воздухѣ, свободно возносившееся изъ монастырской ограды въ высокія и ясныя вечернія небеса...

По окончаніи бесѣды, миссіонеры собрались въ залу своихъ засѣдавій и послѣ краткой молитвы приступили къ подписанію отчета о занятіяхъ сѣзда. При этомъ всѣми выражено было желаніе, занесенное и въ отчетъ, чтобы, согласно постановленію Казанскаго собранія преосвященныхъ епископовъ (отд. II, § 7), по временамъ были повторяемы, подобные настоящему, сѣзды противураскольническихъ миссіонеровъ для обмѣна мыслей и совмѣтнаго обсужденія мѣръ къ ослабленію раскольнической пропаганды. Въ пользу такихъ сѣздовъ миссіонеры, по ихъ собственному сознанію, убѣдились теперь самымъ опытомъ; притомъ же на слѣдующихъ сѣздахъ можетъ быть обсуждена, на основаніи личныхъ наблюденій каждаго, удобоприложимость и дѣйствительность нынѣ изложенныхъ мѣръ къ ослабленію раскола, если только они будутъ приняты и одобрены къ употребленію высшею властію. Здѣсь же признано полезнымъ и нужнымъ, въ заключеніе всего составить и издать отъ имени бывшихъ въ Москвѣ миссіонеровъ воззваніе, или слово къ старообрядцамъ, въ которомъ было-бы указано самое главное, что препятствуетъ имъ уразумѣть истину о св. церкви и войти въ единеніе съ нею. Именно же признано наилучшимъ — раскрыть въ этомъ словѣ мысль, и ранѣе на одномъ изъ засѣдавій высказанную о. предсѣдателемъ, что старообрядцы, вѣруя въ Бога, не вѣруютъ Богу, т. е. Божіимъ словесемъ и обѣтованіямъ, и прежде всего обѣтованіямъ Божіимъ о церкви, что она пребудетъ до скончанія міра неодолимною вратами ада, будетъ существовать неизмѣнно и непрерывно во всей полнотѣ даннаго ей Богомъ устройства, со всѣми таинствами и строителями тайнъ, между тѣмъ, какъ именно сія вѣра, и она только, вмѣняется вѣрующему въ правду, т. е. въ оправданіе, во спасеніе, по слову писанія: *вѣрова Авраамъ Божови, и вѣрнися ему въ правду* (Быт. гл. 15, ст. 6), которое слово св. апостоль Павелъ прилагаетъ именно ко всѣмъ вѣрующимъ (Рим. гл. 4, ст. 23—24): если старообрядцы будутъ истинно вѣровать Богу, всѣмъ его обѣтованіямъ о св. церкви, они легко познаютъ сію церковь, войдутъ въ общеніе съ нею и получаютъ оправданіе, наслѣдіе жизни вѣчной.

Изложить эти мысли въ словѣ, обращенномъ къ старообрядцамъ отъ всѣхъ миссіонеровъ, съѣздъ поручилъ своему предсѣдателю при содѣйствіи дѣлопроизводителя, что имъ вскорѣ же потомъ и было исполнено. „Слово къ глаголемымъ старообрядцамъ отъ собравшихся въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ православныхъ миссіонеровъ“ представлено его высокопреосвященству въ числѣ приложений къ отчету о занятіяхъ съѣзда, ибо съѣздъ не призналъ себя въ правѣ издать оное безъ разсмотрѣнія и утверженія высшею властію. Наконецъ, опредѣлено слѣдующимъ утромъ составить послѣднее, прощальное собраніе и отслужить благодарственный молебень по случаю закрытія съѣзда.

13 іюля, въ 9 часовъ утра, миссіонеры собрались въ залѣ Хлудовской бібліотеки на послѣднее прощальное засѣданіе. Послѣ обычной молитвы и по занятіи всѣми своихъ обычныхъ мѣстъ, предсѣдатель съѣзда, архимандритъ Павелъ обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Отцы и братія,—я не предлагалъ вашему обсужденію вопроса о томъ, что такое расколъ? хотя это есть вопросъ самый первый, съ котораго слѣдовало-бы намъ начать наши разсужденія. Я умолчалъ о немъ потому, что это—предметъ всѣмъ вамъ извѣстный; но теперь, въ прощальномъ моемъ словѣ съ вами, рѣшаюсь высказать вамъ мое мнѣніе именно о значеніи раскола и существенномъ его отличіи отъ православія.

1) Православные христіане вѣрують, что народъ земли русской, принявшій при св. князѣ Владимірѣ православную христіанскую вѣру отъ грековъ, съ того времени и понынѣ соблюдаютъ чистоту ея православія непоколебимо и неизмѣнно, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе.

Раскольники же вѣрують и проповѣдуютъ, что церковь русская соблюдала непоколебимо православную вѣру только до лѣтъ патріарха Никона, а при Никонѣ патріархѣ, чрезъ исправленіе книгъ и нѣкоторыхъ обрядовъ, якобы отступила отъ чистоты православія, которую якобы утратила и вся восточная, вселенская церковь.

2) Православные полагають, что при долготѣнемъ порабоженіи русской земли татарами и при другихъ печальныхъ обстоятельствахъ, по причинѣ оскудѣвшаго вслѣдствіе того въ русской землѣ образованія или прекращенія его успѣховъ, въ наши церковныя книги вкрались нѣкоторыя грамматическія описки и иныя ошибки, явились также неточности нѣкоторыхъ обрядовъ. Къ исправленію сихъ ошибокъ въ книгахъ церковь русская всегда стремилась и до лѣтъ патріарха Никона, а при Никонѣ патріархѣ совершилось ихъ соборное исправленіе. Но церковь православная и послѣ сего исправленія признаетъ, что въ древле-печатныя церковныя книги вкрались только граммати-

ческія и обрядовыя неточности, а не догматическія погрѣшности, а посему одинаково вѣруетъ и признаетъ быти православными русскихъ святителей и русскихъ людей, какъ тѣхъ, которые жили и живутъ по исправленіи книжномъ, начавшемся при патріархѣ Никонѣ, такъ равно и тѣхъ, которые жили до исправленія книжнаго, чѣмъ и доказывається неоспоримо, что послѣдовало исправленіе не догматовъ вѣры, но только грамматическихъ неточностей и нѣкоторыхъ обрядностей. Вы и сами подтвердили сіе, когда, бывъ въ Успенскомъ соборѣ, совершили поминовеніе совокупно всѣхъ Московскихъ патріарховъ, жившихъ и прежде и послѣ патріарха Никона, т. е. и прежде и послѣ соборнаго исправленія книгъ. Если-бы вы зазрѣвали патріарховъ, жившихъ прежде Никона, въ нечистотѣ православія, вы бы и не удостоили ихъ совокупнаго поминовенія съ патріархами, бывшими послѣ соборнаго исправленія книгъ.

А раскольники или именуемые старообрядцы утверждаютъ, напротивъ, что книги въ русской церкви до патріаршества Никона не имѣли въ себѣ никакихъ, даже грамматическихъ, погрѣшностей, и потому при патріархѣ Никонѣ сдѣлано исправленіе якобы не грамматическихъ погрѣшностей, какихъ старопечатныя книги будто и не имѣли, но измѣненіе самыхъ догматовъ вѣры. Такимъ образомъ они приписываютъ нѣкоторымъ обрядностямъ и даже грамматическимъ погрѣшностямъ, подвергшимся исправленію, значеніе догматовъ вѣры, т. е. сами сдѣлались вводителеми новыхъ догматовъ вѣры, а между тѣмъ православную церковь обвинили въ измѣненіи догматовъ, и удаляются отъ нея, аки отъ новодогматствующей.

3) По мнѣнію православныхъ, соборъ 1667 г., одобрявъ исправленіе книжное, совершенное при патріархѣ Никонѣ и послѣ отшествія его въ Воскресенскій монастырь, повелѣлъ ввести исправленныя книги во всеобщее употребленіе, а не отвергъ ихъ, какъ того хотѣли отлучившіеся отъ церкви раскольники; но о безусловномъ отложеніи прежнихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, т. е. о рѣшительномъ воспрещеніи употреблять ихъ, не сдѣлалъ постановленія, а въ соборномъ опредѣленіи того не обрѣтается. Проклятіе свое соборъ положилъ на тѣхъ, которые, отметая и охудая при патріархѣ Никонѣ соборнѣ исправленныя книги, нарицаая ихъ еретическими, изъ-за употребленія оныхъ отдѣлились и доселѣ отдѣляются отъ общенія со св. церковію, порицають ея святость и православіе, отмечаютъ совершаемыя ею таинства.

Раскольники же, напротивъ, утверждаютъ, что соборъ 1667 г. своимъ опредѣленіемъ старопечатныя и старописьменныя книги безусловно изъялъ изъ

употребленія и проклятіе положилъ не на тѣхъ только, которыя будутъ употреблять старописьменныя и старопечатныя книги послѣ изданнаго имъ опредѣленія, но даже и на всѣхъ, употреблявшихъ сіи книги прежде онаго соборнаго опредѣленія въ какія-бы то ни было времена; посему они утверждаютъ, что акибы соборъ 1667 г. положилъ проклятіе и на бывшихъ до патріарха Никона Московскихъ патріарховъ со всѣми прочими русскими святителями, что такимъ образомъ чрезъ исправленіе книгъ и обрядовъ и произнесеніе соборной клятвы, церковь русская, а съ нею и греческая, какъ участвовавшая въ ономъ исправленіи и соборномъ опредѣленіи, акибы совѣмъ изгубила чистоту православія.

Въ сихъ трехъ положеніяхъ я кратко изложилъ вамъ, отцы и братія, сущность заблужденій раскола, что вы, конечно, и сами не менѣе меня знаете. И это изложилъ я не для самихъ васъ, но для тѣхъ, которыми вы будете руководить въ дѣйствованіи противъ раскольническихъ заблужденій: ибо, не зная въ чемъ состоитъ сущность раскола, невозможно употреблять и должныхъ противъ него мѣръ. Расколъ какъ я сказалъ, отдѣлился отъ церкви изъ-за исправленія нѣкоторыхъ грамматическихъ погрѣшностей въ старопечатныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ обрядностей; обвинивъ за это церковь въ еретичествѣ, и самъ остался безъ созданной Богомъ церкви, имѣющей полноту іерархіи и полноту даровъ Св. Духа на совершеніе всѣхъ семи церковныхъ таинствъ, значить остался только народнымъ скопищемъ, а не созданною Богомъ церковію, сталъ оправдывать такое свое положеніе, и такимъ образомъ впалъ въ невѣріе евангельскимъ обѣтованіямъ, въ преступленіе Господнихъ повелѣній и въ разныя кривотолкованія. Посему, когда миссіонеръ разъяснитъ старообрядцу о вѣчности евангельскихъ истинъ, о созданной Богомъ церкви, о свойствахъ ея, непреложныхъ обѣтованіяхъ о ней Христа Спасителя, тогда всякому изъ старообрядцевъ, желающему уразумѣть истину, будетъ возможно понять, что созданной Господомъ церкви, со всѣми отъ Бога дарованными ей свойствами, которая должна по силѣ обѣтованій Христа Спасителя существовать до скончанія міра, у старообрядцевъ ни въ которомъ ихъ обществѣ не обрѣтается. Уразумѣвъ это, онъ поколеблется въ довѣрїи ко всѣмъ старообрядческимъ обществамъ. А понятіе о различїи догматовъ вѣры отъ обрядовъ,—о томъ, что первые непозыблемы, а вторые стоятъ во власти церковной, которую могутъ быть измѣняемы, отворить ему двери входа во св. церковь. Ибо, не видя въ церкви измѣненія догматовъ вѣры, онъ убѣждается въ правотѣ ея исповѣданія; а обрядовыя измѣненія, какъ подлежащія распоряженію церкви, признастъ не измѣняющими ея православія.

Вотъ моя съ вами, отцы и братія, краткая прощальная бесѣда. Если она послужитъ къ новому уясненію цѣли вашихъ занятій здѣсь, то не отвергните отъ любви моея сказаннаго вамъ слова“.

Рѣчь эта была выслушана миссіонерами со всеѣмъ подобающимъ вниманіемъ. Затѣмъ, отъ лица всего собранія, прочитаѣть былъ и представленъ о. архимандриту Павлу, всеѣми миссіонерами подписанный адресъ слѣдующаго содержанія:

„Противураскольническіе миссіонеры, по благословенію высшей церковной власти собравшіеся въ вашу обитель для обсужденія благопрестѣбнѣйшихъ мѣръ къ ослабленію раскола и способовъ дѣйствованія среди раскольниковъ, нынѣ, заключивъ свои занятія подъ вашимъ предѣдательствомъ, непремѣннымъ долгомъ поставляютъ выразить вашему высокопреподобію чувства глубочайшей благодарности за то, что, не смотря на свое болѣзненное состояніе, вы не отказались быть ихъ руководителемъ въ сихъ занятіяхъ и исполнили сію трудную обязанность со свойственными вамъ благоразсудженіемъ и твердостію, выразить также и чувство искренней радости, что имѣли возможность лично слышать отъ васъ столь дорогія для нихъ, изъ многолѣтнихъ размышленій и наблюденій почерпнутыя, ваши объясненія, указанія, совѣты и наставленія о расколѣ и способахъ дѣйствованія на раскольниковъ.

Молимъ Господа, Владыку церкви, да продлитъ Онъ всемогущій и преблагій, еще на многіе годы жизнь вашу для блага св. церкви своей и да откроетъ намъ возможность еще долго пользоваться вашими совѣтами и наставленіями“.

Выслушавъ это привѣтствіе, старецъ снова благодарилъ собраніе за любовь и вниманіе, ему оказанныя, снова выразилъ свою радость, что Господь привелъ его быть свидѣтелемъ и участникомъ такого небывалаго доселѣ событія, какъ собранія въ единомъ обществѣ толикихъ православныхъ борцовъ противъ раскола, и просилъ покрыть своею любовію и благоснисхожденіемъ слабость и недостатокъ силъ его.

Въ концѣ десятаго часа прибылъ въ Никольскій монастырь преосвященный Мисаилъ, епископъ Можайскій, и вошелъ въ залу засѣданій съѣзда, гдѣ встрѣченъ былъ пѣніемъ стиха: *Днесь благодать Святаго Духа насъ собора*. По занятіи преосвященнымъ своего мѣста, предѣдатель обратился къ нему приблизительно съ слѣдующими словами: „Съѣздъ противураскольническихъ миссіонеровъ, двѣ недѣли тому назадъ, въ присутствіи вашего преосвященства и при вашемъ благословеніи, начавшій здѣсь свои занятія, теперь эти занятія свои окончилъ. Вы, преосвященнѣйшій владыко, ввели насъ въ эту

горницу послѣ совершенной въ храмѣ начинательной молитвы, вы же и изведете насъ отсюда, чтобы въ храмѣ Божиємъ вознести благодарственные къ Богу молитвы по совершеніи нашихъ трудовъ“. Тогда, по благословенію преосвященнаго, миссіонеры открыли торжественное шествіе въ монастырскій храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ пѣніемъ догматика перваго гласа: *Всемирную славу*. Здѣсь преосвященный, въ сослуженіи всѣхъ оо. миссіонеровъ, облачившихся въ священныя одежды, отслужилъ благодарственный молебенъ, который заключенъ былъ возгласеніемъ тѣхъ же многолѣтій, какія возгласены были и при открытіи сѣзда. Здѣсь же, въ храмѣ, по окончаніи молебна, нарочито собравшееся общество изъ членовъ братства св. Петра митрополита поднесло профессору Субботину, въ знакъ признательности за его труды и въ братствѣ, и по изданію *Братскаго Слова*, и на только что окончившемся миссіонерскомъ сѣздѣ, древнюю высокаго письма икону Московскихъ святителей Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа. Профессоръ Субботинъ былъ чрезвычайно тронутъ этимъ совершенно неожиданнымъ для него публичнымъ выраженіемъ вниманія и сочувствія отъ лицъ, расположеніе и сочувствіе которыхъ и прежде всего утѣшало и поддерживало его на трудномъ поприщѣ литературной борьбы съ расколомъ. Наконецъ, здѣсь же, въ храмѣ, происходило взаимное прощаніе миссіонеровъ, готовыхъ разытися кійждо во своаи. (Сарат. епарх. вѣдом. 1887 г., № 16).

Харьковскій священникъ А. Балановскій, бывшій на сѣздѣ противу-раскольническихъ миссіонеровъ, о бесѣдахъ миссіонеровъ съ раскольниками сообщаетъ слѣдующее:

Въ 5 іюля, съ 4 часа по-полудни, въ дворѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря, происходила бесѣда православнаго миссіонера съ раскольниками. День былъ воскресный, не рабочій, и народа собралось на бесѣду чрезвычайно много, приблизительно около 2,000. Внѣшняя обстановка бесѣды была весьма незатѣйлива: такъ какъ бесѣда должна была происходить во дворѣ, подъ открытымъ небомъ, и такъ какъ народа собралось множество, то нечего было и думать объ особенныхъ удобствахъ для размѣщенія слушателей,—всѣ слушатели бесѣды, за исключеніемъ насъ миссіонеровъ, стояли на ногахъ, въ продолженіе всей бесѣды, т. е. добрыхъ четыре часа; для насъ же было поставлено нѣсколько скамей и табуретокъ, полукругомъ, около возвышенія со столомъ для собесѣдника; на столѣ были разлжжены старопечатныя книги, нужныя для справокъ по предметамъ бесѣды. Нашъ выборный собе-

сѣдникъ выступилъ на возвышеніи предъ столомъ и открылъ бесѣду рѣчью, обращенною къ слушателямъ, въ которой онъ приглашалъ ихъ быть терпѣливыми и снисходительными къ недостаткамъ его слова. Послѣ краткаго обращенія къ народу, онъ пригласилъ его съ благоговѣніемъ выслушать чтеніе дневнаго евангелія и апостола; всѣ сняли шапки, и чтеніе началось. Я не стану отрицать виѣшнихъ, такъ сказать техническихъ, достоинствъ чтенія: оно было выполнено о. чтецомъ громко, внятно, и отчетливо. Но все-таки въ прибавленіи этого чтенія къ бесѣдѣ я вижу первую ошибку собесѣдователя. Положимъ, что на одномъ изъ нашихъ засѣданій, при обсужденіи программы и метода собесѣдованій съ раскольниками, было рекомендовано начинать бесѣду преимущественно чтеніемъ слова Божія (евангелія и апостола); но тогда же требовалось, что и понятно, — чтобы для чтенія выбирались мѣста, имѣющія внутреннюю связь съ помѣченнымъ предметомъ бесѣды, и чтобы собесѣдникъ уловилъ и показалъ слушателямъ эту связь. Между тѣмъ нашъ собесѣдникъ этого существеннаго требованія не выполнилъ, прочитаннаго изъ евангелія и апостола не поставилъ въ живую логическую связь съ предметомъ своей бесѣды; такъ что чтеніе это, при общемъ интересѣ слушателей именно къ *бесѣдѣ*, конечно, должно было показаться имъ по неимѣнью связи съ бесѣдою излишними: чтеніе евангелія и апостола если не всѣ они, то большая ихъ часть — слышали въ храмѣ, во время литургіи. Чтеніе, безъ яснаго сознанія его отношенія къ интересующему предмету, какъ извѣстно, всегда производитъ въ насъ одно лишь утомленіе вниманія, что въ нѣкоторой мѣрѣ получилось, безъ сомнѣнія, также и въ результатъ чтенія евангелія и апостола нашимъ собесѣдникомъ. Утомленіе это еще болѣе возрасло, когда, по окончаніи чтенія, собесѣдникъ, обращаясь не то къ раскольникамъ, не то къ православнымъ, началъ, повидимому, выяснять предметъ, имѣющей наступить бесѣды. Я говорю — *повидимому* — потому, что даже мы, миссіонеры, напередъ знавшіе предметъ бесѣды, слушали рѣчь собесѣдника со всѣмъ вниманіемъ, не могли дать себѣ яснаго отчета касательно основной мысли и цѣли этой рѣчи, — такъ была она запутана повтореніями одного и того же, разными околичностями, отступленіями и вводными предложеніями. А между тѣмъ рѣчь эта длилась, по меньшей мѣрѣ, часъ времени, и мы — слушатели не могли даже и приблизительно угадать, скоро-ли она кончится и начнется уже настоящая „бесѣда“ съ раскольниками. Не знаю, долго-ли-бы еще продолжалъ говорить нашъ собесѣдникъ, если-бы нетерпѣніе слушателей не стало заявлять о себѣ довольно настойчиво. Среди слушателей замѣтно усиливался говоръ и шумъ, который начался отъ периферій круга слушателей и постепенно при-

ближался къ ихъ центру, къ первымъ рядамъ ихъ, около самаго стола съ возвышеніемъ, гдѣ пока сохраняли еще молчаніе и внѣшнее вниманіе, кажется, только изъ приличія. Изъ самой середины слушателей нерѣдко слышалось: „позволь, о. собесѣдникъ“ или: „начать-бы ужъ бесѣду“; на что другіе, болѣе терпѣливые, возражали: „погоди маленько“, а третьи, еще болѣе терпѣливые, примирительно замычали: „будетъ вамъ шумѣть-то! дайте окончить о. миссіонеру“!

Наконецъ, собесѣдникъ еще разъ повторивши, что предметомъ настоящей бесѣды будетъ вопросъ объ іерархіи, обратился къ слушателямъ съ предложеніемъ, не угодно-ли кому-либо изъ присутствующихъ раскольниковъ выступить для собесѣдованія по этому вопросу. Изъ толпы выдѣлились три человѣка и вступили на подмостки противъ стола, за которымъ стоялъ о. собесѣдникъ. Собесѣдникъ, назвавъ себя по имени и отчеству, просилъ и выступившихъ раскольниковъ также назвать себя и сказать, къ какому толку или согласію они себя причисляютъ. Назвать себя они назвали, но опредѣлить свой толкъ они не хотѣли, отпѣкиваясь тѣмъ, что это знать не нужно собесѣднику. Наконецъ, они уступили настойчивой *просьбѣ* о. собесѣдника и назвали себя одинъ поповцемъ австрійскаго согласія, а два другіе безпоповцами (кажется, поморскаго согласія и еодосѣвскаго). Нашъ собесѣдникъ выразилъ желаніе вести состязаніе преимущественно съ безпоповцами; но австріецъ, повидимому, не хотѣлъ сойти со сцены, не сказавъ своего слова, и настойчиво требовалъ, чтобы собесѣдникъ сперва *его* выслушалъ. При этомъ онъ не безъ основанія замѣтилъ собесѣднику, что онъ, собесѣдникъ, „изволялъ говорить битыхъ два часа“, и его никто не останавливалъ, такъ ужъ пусть и *его* (оппонента) никто не останавливаетъ“. Съ этими словами поповскій начетчикъ сталъ говорить о *ереси никоніанской*, откуда она зачалась и кто былъ ея главнымъ виновникомъ. Я никогда не присутствовалъ на подобныхъ собесѣдованіяхъ и не слышалъ раскольническихъ ораторовъ, и признаюсь, что теперь, если-бы я не сидѣлъ прямо лицомъ къ оратору и не видѣлъ, что въ рукахъ у него не было ни книги, ни тетрадки, я непремѣнно подумалъ-бы, что онъ читаетъ, а не говоритъ наизусть: такъ рѣчь его лилась мѣрно и до утомительности монотонно, такъ походила она на чтеніе въ раскольническихъ моленныхъ, въ которыхъ мнѣ приходилось быть, въ бытность мою на службѣ въ Кіевской губерніи. Рѣчь его была довольно безсодержательна и вся исчерпывалась порицаемъ православныхъ за то, что они будто-бы измѣнили древнее благочестіе на новое-еретическое, будучи уловлены въ сѣти антихристовы. При этомъ онъ въ особеннсти нападалъ на

патріарха Никона, въ которомъ онъ видѣлъ воплощеніе антихриста и отъ двей котораго перестало быть въ русской церкви древнее православіе. Въ подтвержденіе этихъ своихъ нападеній, онъ ссылался на печатную кляжку, которая была у него подъ мышкой, тщательно завернутая въ платокъ. Бережно развязавъ платокъ, онъ продолжая говорить такъ же монотонно и безъ-остановочно, перешелъ къ чтенію очевидно, напередъ намѣченного мѣста изъ книги, предупредивъ, что книга эта *новопечатная* и издана въ свѣтъ съ разрѣшенія цензора прот. Сергіевскаго (*если я не ошибаюсь*), при Московской духовной академіи. Книга, дѣйствительно, была издана съ разрѣшенія духовной цензуры, и оказалась однимъ изъ томовъ матеріаловъ для исторіи раскола. Чтобы обезсилить возраженіе своего противника, заключавшееся въ ссылкѣ на упомянутую книгу, и главное, чтобы разсѣять всякое сомнѣніе, какое могло возникнуть у слушателей по поводу этой ссылки, нужно было выяснитъ дѣйствительное назначеніе упомянутаго изданія. А собесѣдникъ, вмѣсто этого, старался только увѣрить своего противника, что все прочитанное имъ есть *басня*; на что тотъ замѣтилъ, что эта *басня* издана въ свѣтъ съ разрѣшенія *православнаго* духовнаго цензора, безъ всякаго ея опроверженія. — На такихъ и подобныхъ хитростяхъ собственно и вращалось все словопрение нашего собесѣдника съ раскольникомъ-поповцемъ, пока, наконецъ, въ ихъ состязаніе какъ-то незамѣтно были втянуты и два стоявшіе тамъ безносовца. Тогда собесѣдованіе приняло, по крайней мѣрѣ по наружности, болѣе оживленный характеръ: всѣ собесѣдователи старались говорить какъ можно громче, и желая поймать другъ друга на первомъ же неосторожномъ словѣ, или неудачномъ оборотѣ рѣчи, большюю частію говорили всѣ трое, или даже четверо заразъ и при этомъ заглашали другъ друга. Слушатели не оставались воицѣ объективными и какъ будто невольно заражались пыломъ спорившихъ собесѣдователей. Но не имѣя возможности принимать участіе въ спорныхъ вопросахъ, нѣкоторые изъ нихъ выражали свое сочувствіе той или другой изъ состязавшихся сторонъ тѣмъ, что требовали дать свободу высказаться ей и старались остановить противника. „Да погади же!“ — „Что перебивать? аль ни нравится?“ — такіе и подобные возгласы слышались изъ толпы часто; а иногда въ самой толпѣ происходили, какъ замѣтно, споры за правоту или неправоту сказаннаго однимъ изъ состязавшихся, и тогда шумъ усиливался до того, что уже рѣшительно ничего нельзя было разслышать въ самой бесѣдѣ, и требовалось вмѣшательство находившихся здѣсь полицейскихъ властей, чтобы возстановить спокойствіе и порядокъ. При этой вѣднѣшней неурядицѣ, самое содержаніе бесѣды было настолько хаотично, что

я рѣшительно не въ состояннн теперь передать его на бумагѣ сколько-нибудь обстоятельно, и я даже увѣренъ, что подобная передача была-бы возможна развѣ только для стенографа. Дѣло въ томъ, что тогда какъ нашъ собесѣдникъ всѣми силами старался направить рѣчь на предположенный вопросъ объ иерархнн и удержать своихъ соперниковъ именно на этомъ вопросѣ, раскольники-оппоненты видимо не хотѣли останавливаться на этомъ вопросѣ и старались свести рѣчь къ именуемымъ древнимъ обрядамъ, — перстосложенню, имени Господа І. Христа, аллилуи и проч. При этомъ пользуясь снисходительнымъ до слабости отношеннемъ къ нимъ нашего собесѣдника, который нерѣдко, въ отвѣтъ на вычитываемыя ими мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, дѣлалъ замѣчання въ родѣ того, что-де— „хорошія мысли ты прочиталъ, — благодарю тебя“, — старались какъ можно громче заявить, что собесѣдникъ одобряетъ то, что они противъ него вычитываютъ, и только не хочетъ открыто сознаться въ правотѣ ихъ словъ. И нельзя сказать, чтобы подобныя заявлення совсѣмъ не производили впечатлѣння на иныхъ слушателей, такъ что, по моему мнѣнню, излишняя ласковость и, такъ сказать, любезность нашего собесѣдника въ отношеннн къ его противникамъ не только не помогала его дѣлу, а скорѣе приносила ему вредъ. А между тѣмъ это словопренне, длвшееся гораздо болѣе часа, замѣтно утомило нашего собесѣдника, хотя онъ и обладалъ крѣпкою грудью. Поэтому, къ концу бесѣды, его нерѣдко поддерживалъ и замѣнялъ другой о. миссіонеръ, свящ. Ке. Крючковъ, который, какъ мнѣ говорили тогда, въ настоящее время будто-бы считается однимъ изъ образцовыхъ противураскольническихъ миссіонеровъ. Однако, насколько я могъ прнсмотреться къ дѣлу, далеко нельзя сказать, чтобы наша бесѣда съ раскольниками что-нибудь важное прнобрѣла отъ участня въ ней о. Крюčkова. Правда, тонъ его рѣчи съ своими противниками много отличался отъ ласковости и, по крайней мѣрѣ — наружной мягкости о. Луканнна; но дѣло отъ этого нисколько не выигрывало. — Я уже не говорю о томъ, что бесѣда нисколько не убѣждала раскольниковъ въ истинности тѣхъ положеннй, которыя защищали наши собесѣдники. Мнѣ кажется, что о такой убѣднтельности нельзя и думать на публичномъ собесѣдованнн, по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, на публичную бесѣду выступаютъ не простые раскольники, такъ сказать, не чернь раскольническая, а лишь только ихъ учителя, начетчики, которые всегда заинтересованы въ заблужденняхъ раскола самымъ своимъ положеннемъ, доставляющимъ имъ извѣстный почетъ среди ихъ братнн, а часто, если не всегда, также и матеріальное обезпеченне. Во-вторыхъ, если предположить въ раскольникахъ, выступающихъ на публичную бесѣду, и бозкорыст-

ное убѣжденіе въ правотѣ раскола, то необходимо взять въ расчетъ то, что цѣлю ихъ публичнаго выступа служить не желаніе безкорыстнаго изслѣдованія истины, а желаніе публично *изобличить* своего противника. Наконецъ, для того, чтобы раскольнику убѣдиться въ истинности православія и въ ложности раскола, чтобы оставить возрѣнія, всосавшіяся въ его плоть и кровь вмѣстѣ съ молокомъ матери, для этого требуется ему пережить въ своей душѣ слишкомъ сложный и слишкомъ продолжительный духовный процессъ, для совершенія котораго недостаточно, быть можетъ, даже цѣлаго ряда *бесѣдъ*. Я нарочно не сказалъ: *публичныхъ* бесѣдъ. Мнѣ думается, что для свободнаго совершенія указаннаго процесса, для успѣшной переработки возрѣній раскольника, *публичная* бесѣда даже не благопріятствуетъ уже въ силу своей *публичности*. Публичныя бесѣды съ раскольниками, по крайней мѣрѣ насколько я ихъ узналъ изъ собственнаго опыта и изъ разсказовъ очевидцевъ, по моему мнѣнію, даже неправильно и называются *бесѣдами* и болѣе заслуживаютъ названія *публичнаго спора* по предметамъ вѣры. Бесѣда, особенно религіозная, должна быть лишена всякой страстности въ сердцѣ бесѣдующихъ и тѣмъ болѣе всякой раздражительности, такъ легко и обыкновенно примѣняющейся къ публичному словопренію; ей должны быть чужды всякіе личные расчеты и соображенія, кромѣ единственнаго желанія — взаимнаго обмѣна мыслей и взглядовъ по *глубоко интересующему* вопросу; она должна быть отъ начала и до конца проникнута духомъ искренняго, а не напускнаго, лишь для показу публично объявляемаго, уваженія къ чужому мнѣнію и убѣжденію. А такое уваженіе можетъ даваться только глубокимъ пониманіемъ чужихъ убѣжденій, яснымъ сознаніемъ тѣхъ причинъ, отъ взаимнаго дѣйствія которыхъ возникло и сложилось данное возрѣніе. Бесѣда съ такимъ задушевнымъ характеромъ, по моему мнѣнію, болѣе удобна среди тихой и мирной *домашней* обстановки, у *семейнаго очага*, а не на площадяхъ и не въ залахъ общественныхъ собраній. И наши миссіонеры, все равно — противураскольническіе-ли, или противусектантскіе, — должны, кажется мнѣ, заботиться не столько о томъ, гдѣ и какъ организовать такъ называемыя „собесѣдованія“ (всегда публичныя) и какъ вести ихъ, чтобы *побѣдить* раскольника-оппонента, сколько о томъ, какъ проникнуть въ будничную жизнь раскольника и достигнуть радужнаго, искренняго пріема въ его семейномъ кругу, или — наоборотъ — его привлечь въ собственный домашній кругъ. Задача эта — сложная и, какъ мнѣ кажется, гораздо труднѣе, чѣмъ устройство публичнаго собесѣдованія, и успѣшнаго выполненія ея никогда не слѣдуетъ ожидать отъ такъ называемыхъ должностныхъ миссіонеровъ, которые только *временно* по-

сѣщаютъ раскольническія поселенія и притомъ, — что еще важнѣе, — рѣдко дѣйствуютъ „по призванію“, большею же частію — по причинамъ вѣшнимъ, постороннимъ. — Этимъ, однако, я отнюдь не отвергаю совершенной полезности публичныхъ бесѣдъ съ раскольниками, я только усматриваю цѣль ихъ не въ томъ, въ чемъ полагаютъ ее большею частію наши миссіонеры противъ раскола. По моему мнѣнію, публичная бесѣда должна стремиться не къ тому, чтобы *перубѣдить* раскольника-оппонента и принудить его сознаться въ своемъ заблужденіи, — къ чему обыкновенно и стремятся наши собесѣдники и чего они никогда не достигали, да и не достигнутъ, — но къ тому, чтобы показать публикѣ православной, что истина православія *не можетъ* быть поколеблена никакими хитросплетеніями раскольническихъ лжеучителей-книжниковъ. Другими словами: миссіонеръ, выступающій на публичную бесѣду съ раскольниками, долженъ стараться занять положеніе воина, защищающаго крѣпость, поставивъ раскольниковъ въ положеніе войска *наступающаго*. Его дѣло — точно и ясно опредѣлить предметъ бесѣды, изложивъ понятіе объ немъ православной церкви, и въ слѣдующемъ затѣмъ преніи съ раскольниками онъ долженъ всѣми силами стараться устоять именно на предложенномъ имъ предметѣ и удерживать на немъ также и своихъ противниковъ, не позволяя ни себѣ, ни имъ уклоняться отъ него ни на-право, ни на-лѣво. Онъ долженъ стараться только о томъ, чтобы предложенный имъ предметъ бесѣды прочно напечатлѣлся въ сознаніи слушателей и не былъ затемненъ различными околичностями, на которыя такъ способны раскольническіе совопросники. Только при такомъ условіи, кажется мнѣ, можно рассчитывать на *возможный при публичной бесѣдѣ*, благоприятный исходъ ея: раскольническіе совопросники, конечно, останутся при своихъ прежнихъ воззрѣніяхъ, — но они и не важны; важно то, что при такой постановкѣ дѣла православные слушатели вынесутъ изъ бесѣды ясное представленіе о предложенномъ на ней пунктѣ православнаго ученія и прочную увѣренность въ томъ, что этотъ пунктъ *не* былъ опровергнутъ расколучителями, не смотря на всѣ ихъ подходы и ухищренія. Ничто не мѣшаетъ также предположить, что и болѣе безпристрастные и разсудительные изъ раскольниковъ, присутствующихъ на такой бесѣдѣ, вынесутъ точно такое же впечатлѣніе и, быть можетъ, усумнятся въ непогрѣшимости раскольническихъ понятій. А разъ, другой заронится такое сомнѣніе въ душѣ раскольника, онъ уже на половину въ рукахъ православнаго миссіонера, потому что кто искренно и глубоко заблуждался, тотъ такъ же искренно и глубоко можетъ и раскаяваться.

Такой прочной увѣренности не выносить православный слушатель изъ бесѣды, въ которой православный миссіонеръ задается цѣлю — *побидить* раскольниковъ, потому что тогда, какъ я уже упоминалъ, при недостижимости поставленной цѣли, вся бесѣда обыкновенно сводится къ болѣе или менѣе остроумному, болѣе или менѣе избитому и скучному, словопрепирательству. Отдѣльные эпизоды такой бесѣды могутъ занимать и развлекать слушателей, вызывая среди нихъ взрывы неподдѣльно-веселаго смѣха, особенно — если собесѣдники не скупаются на остроты крѣпкаго свойства; но въ заключеніи получается впечатлѣніе бесѣды крайне неопредѣленное и, можно сказать, совсѣмъ не желательное въ области священныя предметовъ вѣры. — Подъ конецъ нашей публичной бесѣды съ раскольниками, бывшей 5 іюля, я оставилъ свое мѣсто въ кругу миссіонеровъ и отиравился въ окружающую толпу слушателей, подалше отъ центра ея. Мнѣ хотѣлось провѣрить, во-первыхъ, то, слушаютъ-ли бесѣду стоящіе по концамъ окружности, а во-вторыхъ, была надежда услышать въ толпѣ, какое впечатлѣніе вынесла она отъ бесѣды. Здѣсь я убѣдился, что стоявшіе по концамъ слушатели вовсе не вникали въ бесѣду и преспокойно вели разговоры про свои собственныя дѣла, не имѣвшія никакого отношенія къ вопросамъ, изъ-за которыхъ, повидимому, такъ кипятились спорившіе собесѣдователи. Да оно и понятно: по причинѣ хаотичности этой бесѣды, здѣсь почти и невозможно было подробно слѣдить за ея ходомъ и оставалось довольствоваться только отдѣльными, безсвязными фразами, долетавшими до слуха. По окончаніи же пренія сторонъ, мнѣ приходилось подслушивать разговоры, въ родѣ слѣдующаго: „Ну, что? какъ бесѣдка-то?“ — спрашивали стоявшіе подалше отъ собесѣдователей у тѣхъ, которые протискивались сквозь толпу съ той стороны, гдѣ находилось возвышеніе для собесѣдователей. — „Да что? все какъ водится: поговорили, да поспорили, иногда и ссорились маленько... А остались каждый при своемъ“... „Оба, значить, правы“, — не безъ юмора замѣчалъ кто-то. „Одначе, слушать-то выходило иной разъ занятно, — просто смѣхъ разбиралъ!“... — И въ этомъ родѣ...

На мой взглядъ, удачнѣе была вторая бесѣда съ раскольниками, веденная 8 іюля Псковскимъ миссіонеромъ, священникомъ К. Голубовымъ, издателемъ „Истины“. Предметомъ бесѣды о. Голубовъ избралъ церковное ученіе о таинствахъ: о необходимости всѣхъ седми таинствъ и совершителей таинствъ. Ему возражалъ преимущественно одинъ безпоповецъ еодосѣвскаго толка, старикъ лѣтъ за пятьдесятъ, котораго называли тогда В. Пименовымъ. О. Голубовъ въ довольно сжатой, но ясной формѣ изложилъ церковное ученіе

о таинствахъ, на основаніи св. писанія, подтвердилъ свою рѣчь нѣсколькими выдержками изъ свято-отеческихъ книгъ (*старой печати*), доказаль изъ тѣхъ-же источниковъ особенно *необходимость вѣснхъ седми таинствъ и совершителей* оныхъ, и когда затѣмъ предъ нимъ выступилъ его противникъ, онъ рѣшительно объявилъ ему, что онъ не станеть и говорить съ нимъ, Пименовымъ, если только онъ позволить себѣ хотя на одинъ шагъ отступить отъ предмета, предложеннаго для бесѣды. „Быть можетъ ты, — говорилъ о. Голубовъ своему совопроснику, — думаешь сегодня *побороться* со мной, какъ привыкли бороться всѣ вы — начетчики съ нами — миссіонерами, — подставлять ножку, или ловко метнуть камень *въ тылъ* нашему брату. Такъ знай напередъ, что я не стану *такъ бороться* съ тобой, для потѣхи зрителей. Какъ только ты станешь уклоняться отъ предмета, я перестану съ тобой разсуждать“. Раскольникъ принялъ это условіе, пояснивъ, что по-пусту и онъ болтать не станеть. И дѣйствительно, хотя безпоповець, особенно къ концу бесѣды, много разъ старался своротить въ сторону, но непреклонный о. Голубовъ всякій разъ умѣлъ во время замѣтить его маневръ и удержать его на намѣченномъ пунктѣ. Онъ требоваль отъ своего противника, чтобы тотъ кратко и ясно высказаль, *съ чьимъ именно* онъ не соглашается изъ предложеннаго ученія о необходимости всѣхъ седми таинствъ *и почему* несогласенъ? Такъ какъ возраженія раскольника почти всякій разъ состояли въ вычитываніи изъ разныхъ старопечатныхъ книгъ такихъ мѣстъ, которыя вовсе не опровергали православнаго ученія о таинствахъ и которыхъ раскольникъ, очевидно, не понималь хорошенько; то о. Голубовъ, — нужно отдать ему справедливость, — умѣлъ кратко, но вразумительно объяснить настоящей смыслъ вычитываемаго, такъ что слушателямъ было всегда понятно, что возраженіе раскольника, дѣйствительно, не имѣеть никакой силы и есть только плодъ круглаго непониманія. При этомъ не могу не отмѣтить одной черты въ характерѣ о. Голубова, какъ собесѣдника: съ ясностію и вразумительностію мысли, рѣчь его отличается необыкновеннымъ спокойствіемъ тона, граничащимъ почти съ холоднымъ презрѣніемъ къ противнику. Нерѣдко о. Голубовъ обдаваль своего противника такимъ леденящимъ юморомъ, что право иной разъ становилось жаль этого старика, такъ безпощадно придавливаемаго до самой земли тяжелой рукой. Жаль было видѣть, какъ этотъ старикъ, удручаемый неумолимой логикой и тяжеловѣснымъ юморомъ своего противника, сильно потѣя и кряхта, то-и-дѣло протираль свои очки, словно они мѣшали ему еще пристальнѣе всмотрѣться въ вычитанное имъ мѣсто изъ старой книги и тамъ найти себѣ пріютъ и защиту противъ мѣткихъ стрѣлъ врага, и какъ

онъ, обезсиливаемый и беззащитный, умѣлъ только жаловаться, что-де „да и какой же ты немилостивый собесѣдникъ... вотъ, тотъ прежній былъ добръе и ласковѣ тебя, — вотъ, съ нимъ-бы мнѣ поговорить“... Общее впечатлѣніе бесѣды вышло благопріятнымъ, — слушатели остались довольны и „благодарили о. собесѣдника“ за то, что онъ такъ вразумительно раскрылъ предъ ними православное ученіе о таинствахъ и такъ плотно прижималъ къ стѣнѣ безпоповца, не разъ хваставшагося предъ ними своими книжными познаніями: — „въ другой разъ-де ему не повадно будетъ“.

Однако ему стало еще разъ „повадно“, и онъ опять выступилъ въ качествѣ совопросника на третьей бесѣдѣ прибывшихъ въ Москву миссіонеровъ съ мѣстными раскольниками, состоявшейся къ вечеру 12-го іюля, въ воскресенье. Бесѣду эту открылъ іеромонахъ Арсеній краткимъ словомъ, въ которомъ онъ на основаніи св. писанія раскрылъ предъ многочисленнымъ народомъ, собравшимся на бесѣду, истинный смыслъ и значеніе въ христіанской православной церкви обрядности, такъ неправильно понимаемой и истолковываемой раскольниками. Особенное впечатлѣніе произвелъ о. Арсеній на народъ указаніемъ на то *печальное* явленіе, что цѣлая громадная часть русскаго народа, цѣлыя вѣка составлявшаго *единое* тѣло церковное, оторвалась отъ общей матери-церкви, единственно изъ-за *неправильнаго* пониманія силы и важности церковной обрядности. Это указаніе казалось особенно *печальнымъ* именно въ устахъ о. Арсенія, который умѣетъ говорить отъ души, — такъ, какъ онъ дѣйствительно думаетъ и чувствуетъ, безъ обмана, безо лжи... Самую бесѣду съ раскольниками — Пименовымъ и другимъ, тоже безпоповцемъ — велъ помощникъ бібліотекаря Хлудовской бібліотеки, Шустовъ, человекъ весьма опытный въ словопреніи съ раскольническими начетчиками, всегда предугадывающій всѣ ихъ хитрости и потому ловкій борець съ ними. Самая бесѣда, однако, не представляла ничего выдающагося и прошла какъ-то незамѣтно для слушателей, которые, очевидно, не могли еще отрѣшиться отъ впечатлѣнія словъ о. Арсенія и, повидимому, ожидали отъ него слова. Въ заключеніе бесѣды онъ, дѣйствительно, еще разъ выступилъ на возвышеніе и обратился къ народу съ послѣднимъ словомъ, въ которомъ онъ, прощаясь отъ лица всѣхъ собравшихся миссіонеровъ съ народомъ, увѣщавалъ его не увлекаться заблужденіями раскола и другими лжеученіями ложныхъ пророковъ, паче же всего — не нарушать мира церковнаго, не покидать св. мать-церковь, которая приложила столько трудовъ и заботъ, пролила столько крови св. мучениковъ для того, чтобы собрать насъ во-едино и завоевать намъ миръ духовный... О. Арсеній говорилъ отъ писанія, которое въ его

устахъ всегда является не мертвой буквой, вычитанной и выученной изъ книги, но живымъ продуманнымъ и прочувствованнымъ, словомъ. Рѣчь его текла мѣрнымъ спокойнымъ, но теплымъ ручьемъ, который, замѣтно, проникалъ въ самое сердце слушателя и согрѣвалъ его своими струями. Когда, въ заключеніе своей рѣчи, о. Арсеній пригласилъ народъ къ единому прославленію Пречистой Дѣвы Маріи, всѣ въ одинъ голосъ какъ-бы по напередъ составленному плану, заплѣли: *Достойно есть*. Когда же по окончаніи пѣнія, о. Арсеній сходилъ съ возвышенія, народъ толпами бросился за нимъ, его обступили всѣ отъ мала до велика, и всѣ просили у него благословенія, высказывая ему глубокую благодарность за его доброе наставленіе и присовокупляя, что они давно не слышали столь благодѣтельнаго слова. (Листокъ для Харьков. епарх. при журн. „Вѣра и Разумъ“ 1887 г., № 21, 24).

Благодатная помощь отъ Абалакской иконы Божіей Матери.

Въ 1883 г. вдова Марія Рычкова, проживающая въ г. Екатеринбургѣ, сдѣлалась крайне нездорова: у ней явилась сильная боль въ животѣ, не позволявшая ей ни двигаться, ни принимать пищи. Доктора (Онуфриевъ и Миславскій), къ которымъ обращалась несчастная женщина не помогли ей: послѣдній изъ нихъ предложилъ ей сдѣлать операцію — разрѣзать животъ, но не ручался за успѣшный исходъ ея. Въ скорби и слезахъ Марія прибѣгла къ помощи Божіей. Въ это время одна знакомая дѣвица (Нифонтова) прочитала ей о чудесахъ, бывшихъ отъ Абалакской иконы Божіей Матери, и у болящей зародилось желаніе сходить въ Абалакъ, поклониться чудотворной иконѣ и помолиться предъ нею о своемъ исцѣленіи. По мѣрѣ того, какъ желаніе это усиливалось и укрѣплялось, боль у ней ослабѣвала, такъ что она въ скоромъ времени получила возможность ходить въ храмъ Божій. Когда же однажды въ церкви, по окончаніи божественной литургіи, вдова Марія въ разговорѣ съ другой знакомой дѣвицей (Дрозжиловой) рѣшительно выразила свое твердое намѣреніе идти въ Абалакскій монастырь для поклоненія св. чудотворной иконѣ, она получила на пути домой почти полное выздоровленіе, такъ что еще ни разу не чувствовала себя столь хорошо со времени болѣзни. Отправившись такъ образ. въ Абалакъ съ Тюменскими попутными ямщиками, Рычкова прибыла въ Абалакскій монастырь и отслужила благодарственный молебенъ Пресвятой Богородицѣ предъ ея чудотворнымъ образомъ. По окон-

чаніи молебна Марія почувствовала совершенное исцѣленіе отъ своей болѣзни, но будучи отъ радости, какъ сама говорила, какъ бы въ какомъ-то затмѣніи, никому не объявила о чудѣ и уѣхала домой. Потомъ уже, по прибытіи въ домъ, Марія, побуждаемая благодарностію къ Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ и ревностію къ славѣ Божіей, объявила о бывшемъ съ нею чудѣ о. настоятелю Абалайскаго Знаменскаго монастыря въ письмахъ, сохраняемыхъ и до настоящаго времени. (Тобол. епарх. вѣдом.).

Кара з'а кощунство.

Вотъ что разсказано мнѣ однимъ изъ православныхъ христіанъ по окончаніи одной изъ церковныхъ вечернихъ бесѣдъ. Передаю разсказъ почти дословно.

„На томъ мѣстѣ въ Оревбургѣ, гдѣ нынѣ зданіе военной прогимназіи, прежде была школа военныхъ кантонистовъ, въ которой учителемъ былъ нѣкто П—въ, смѣявшійся надъ нашими постами, хотя онъ и считался православнымъ. Однажды П—въ вмѣстѣ съ учениками сидѣлъ за обѣдомъ въ великій постъ и ѣлъ молоко; ученикамъ подавалось только постное кушанье. Обведши пальцемъ края кринки, П—въ вымазалъ молокомъ уста на изображеніи Казанской иконы Божіей Матери и сказалъ обѣдавшимъ:—вотъ вы поститесь, а посмотрите: сама Божія Матерь ѣстъ молоко.—Кто изъ присутствовавшихъ былъ помоложе, тѣ засмѣялись, а кто постарше—поскорбѣлъ“.

„Въ томъ же году на лѣто кантонистовъ по обыкновенію перевели въ село Дѣдово; учитель былъ съ ними же. Съ своимъ задушевымъ другомъ Степановымъ, П—въ часто ходилъ на ружейную охоту. Однажды, возвратясь на квартиру усталый, П—въ прилежъ отдохнуть и тутъ же вспомнилъ, что не осмотрѣлъ хорошенько свое ружье, а потому и сказалъ Степанову: посмотри мое ружье; не помню, разряжено оно или нѣтъ. Степановъ взялъ ружье; произошелъ внезапный выстрѣлъ, которымъ П—въ былъ убитъ наповаль. Это было 8 іюля въ день празднованія Казанской иконы Божіей Матери“.

„Какъ бы кто ни дуwаль, а за что Богъ наказалъ П—ва? За пріученіе дѣтей къ кощунству надъ св. иконой, передъ которой дѣти молились“.

(Оренб. епарх. вѣдом.).

Свящ. А. Невзоровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ
заглавіемъ:

ВСЕНОЩНОЕ ВДѢНІЕ, ВЕЧЕРНЯ и УТРЕНЯ и ВОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василія Великаго и Преждеосвященныхъ
Даровъ Св. Григорія Двоеслова.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ

КРУГА

ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

положеннаго на ноты на три голоса партитурою для хора, фисгармоніи и
фортепіано

Священникомъ Данииломъ АВЛАМСКИМЪ.

ЦѢНА 1 Р. 75 К., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 2 Р.

Съ требованіями обращаться къ издателю: Кіевъ, учителю Николаю Дани-
ловичу Абламскому.

Редакторъ, протоіерей А. Луканинъ.